



Томъ XXII (годъ 11-й). 50 номеровъ въ годъ. № 56. Выходитъ по четвергамъ. 12^{го} сентября 1868 г.

ГОДОВАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ 7 РУБ., СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО ВСѢ ГОРОДА 8 РУБ., НА ПОЧТОЮ 5 РУБ.

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторы по 15 к.; съ пересылкою и въ комиссіонеръ по 20 к.

Письма и посылки адресуются: въ редакцію «Иллюстрированной Газеты» В. Р. Зотова, Литейная, № 38-й.

СОДЕРЖАНІЕ: Д. А. Славянской. — Внутреннее обозрѣніе. — Политика. — Травная дорога въ Желѣзные-вороты на Дунай и Ларва Студенца въ Сербіи. — Церковь Св. Ана въ Руанѣ. — Татуированіе дѣвухъ. — Татары. — Собака охотника. — Скворцы. — Носорогъ. — Африка. — Даврали. — Солнечное затмѣніе. — Князь Барятинскій на

Кавказѣ. — Кореpondенція «Иллюстрированной Газеты» изъ Нью Йорка, изъ Вальсы. — Биологія. — Объявленіе. — РИСУНКИ: Д. А. Славянской. — Воскресное утро въ царской лаврѣ Студенца, въ Сербіи. — Травная дорога въ Желѣзные-вороты на Дунай. — Церковь Св. Ана въ

Руанѣ. — Татуированіе дѣвухъ. — Татары. — Собака охотника. — Скворцы. — Охота на носорога. — Даврали. — Великій князь Михаилъ Николаевичъ. — Князь Барятинскій на Кавказѣ. — Великая княгиня Ольга Феодоровна. — Князь Барятинскій на Кавказѣ. — Картина.

Д. А. Славянской.

Представляетъ портретъ Д. А. Славянского, молодого ивана, такъ быстро заслужившаго почетную известность, сообщаемъ нѣсколько біографическихкихъ о немъ свѣдѣній, въ дополненіе къ статьямъ о его концертахъ.

Настоящая фамилія Славянскаго — Агреневъ. Дмитрій Александровичъ родился въ 1836 году въ Москвѣ и получилъ первоначальное образованіе во 2-й московской гимназіи. Изъ гимназіи поступилъ онъ въ военную службу, сначала въ уланскій полкъ въ гусары и участвовалъ въ крымской кампаніи. Инстинкты его артистической натуры пробудились въ немъ еще въ годы ранней молодости, музыка и иваніе оставались всегда его лучшее развлеченіе. Но на эти искусства смотрѣлъ онъ серьезно, не считая ихъ пустымъ времяпровожденіемъ, и съ жаромъ человека, надѣяннаго несомнѣннымъ дарованіемъ, занимался ими. Счастливая природная средства обеспечили ему занятія музыкою и въ скоромъ времени онъ достигъ въ ней высокой степени совершенства. Навѣстная русская писательница, графиня Е. Ростопчина, услышавъ его иваніе, говорила его посвятивъ себя исключительно по поприщу, къ которому у него всегда лежало сердце. Композиторъ А. Н. Верстовскій, которому молодой иванецъ былъ представился Ротопчиной, также съ большимъ одобреніемъ отзывался о его талантѣ и этотъ отзывъ ободрять Д. А. Агренева, прививающаго уже фамилію Славянскаго, продолжалъ изученіе любимого искусства. Серьезно изучать иваніе Славянской началъ сперва у Славяна, потомъ у извѣстнаго профессора Риччи. Другой на его мѣстѣ давно считъ бы себя достаточно подготовленнымъ, но молодой иванецъ понималъ хорошо, что учиться никогда не надо переставать и что нельзя полагаться на одно дарованіе. По этому-то, прослушавъ, вирожденіи года, курсъ Риччи, онъ отправился въ Италію и во Флоренціи сталъ брать уроки у Пьетро Романи. Въ 1861 и 1862 года провѣлъ Славянской за границей, гдѣ, окончивъ курсъ изученія своего искусства, далъ нѣсколько концертовъ. Навѣстная, гдѣ онъ сталъ быстро распространяться, и въ Парижѣ иванецъ имѣлъ большой успѣхъ, который съ тѣхъ поръ повсюду сопровождаетъ

его. Въ 1863 году вернулся онъ въ Россію, по стурной камятъ разстроилъ его здоровье и онъ принужденъ былъ снова уѣхать за границу. Концерты, данные имъ въ это время, въ Берлинѣ, окончательно упрочили за нимъ, иванецъ заслужившаго репутацію талантливаго ивана, со счастливыми природными средствами, превосходно обработанными, и съ хорошей манерой иваніе. Съ этихъ поръ Славянской продолжалъ давать концерты, какъ въ Россіи, такъ и за границей, и въ прошломъ году посѣтилъ славянскія земли гдѣ имѣлъ огромный успѣхъ. Помянувшись здѣсь съ произведеніемъ народной западно-славянской музыки, онъ занялся серьезнымъ изуче-

ніемъ и это внушило ему счастливаю мысль ознакомиться съ ними и своихъ соотечественниковъ. Съ хоромъ, набранннмъ изъ изъ славянъ разныхъ племенъ, вернулся онъ въ Россію и концерты его въ Петербургѣ и Москвѣ имѣли громадный успѣхъ, по стройному составу хора, удачно исполненому пѣсьи и, наконецъ, по выбору характеристическихкихъ номеровъ.

Самъ Д. А. Славянской въ своемъ хорѣ, конечно, лучшей и самой талантливой исполнителю. Голосъ у него, особенно обширный, по ровный во всѣхъ, регистрахъ и, главное, превосходно обработанный, отличается иваніею и мягкостью, глубина и чувство составляютъ также его отличительныя качества. Особенно неодолеваемъ г. Славянской въ исполненіи русскихъ народныхъ иванецъ: онъ вкладаетъ въ нихъ столько чувства и мысли, проникается самою до того ихъ духомъ, что въ его исполненіи иваніе эти получаютъ новыя, болѣе обширный смыслъ и болѣе глубокое значеніе... Вообще дѣятельность г. Славянскаго чрезвычайно почетна и полезна и мы надеемся, что онъ будетъ имѣть неждъ постоянный, полный заслуженный успѣхъ.



Д. А. Славянской.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Лѣсные пожары. — Въ «Русскій Инвалидъ» пишутъ изъ Парио о лѣсныхъ пожарахъ, которые происходили вокругъ этого города: «Вечеромъ, форнаты наполнялись дымомъ. Въ Имбургскомъ уѣздѣ, около города горѣли лѣса Балкова и барона Штребельбергъ. На эстляндской сторонѣ горѣли лѣса около станціи Вайнара; ближайшій лѣсной пожаръ происходить на этой веретѣ отъ нашего города по дорогѣ къ Петербургу. За Имбургомъ горѣлъ лѣсъ на 11-й веретѣ къ Петербургу. Лодей иванъ; засуха страшная: болота, прежде немыхавшія, иванъ высохли. Говорятъ, что въ Гдовскіи уѣздѣ происходили весьма сильныя лѣсные пожары. Странный лѣсной пожаръ происходить въ двухъ верстахъ отъ города Имбурга по направлению къ Петербургу, около самой почтовой дороги. Иваніе иванъ предостерегаю полка были заняты тушеніемъ этого пожара. Опасность, что этотъ пожаръ не распространится до самого города Имбурга, котораго дома, на иваніе иваніе немногихъ, всѣ деревянные.

зависшей от него необходимости отъезда из другой уважительной причины, вынужден будет отказаться от ходатайства по дѣлу прежде его окончания, но имъ имѣть право на получение, по судебному опредѣленію, не болѣе какъ одной половины вознагражденія, опредѣленнаго въ предыдущей статьѣ. Въ случаѣ отказа безъ уважительныхъ причинъ, повѣренному не полагается никакого вознагражденія за ходатайство по незаконному дѣлу. Въ случаѣ проигрыша иска, присяжный повѣренный не имѣетъ права на вознагражденіе за проигранное дѣло въ размѣрѣ лишь одной четвертой части того вознагражденія, которое причиталось бы ему на основаніи вышеозначенныхъ правилъ въ случаѣ выигрыша дѣла, и въ томъ случаѣ, эта четвертая часть не можетъ быть болѣе 200 р., въ первой инстанціи и 100 руб., во второй инстанціи, какъ бы ни была велика дѣла иска. Если истцу присуждено не все требуемое имъ, или отбитчикъ оправданъ не во всей суммѣ иска, то вознагражденіе повѣреннаго опредѣляется судомъ: въ отношеніи къ требоваціямъ истца или оправданнаго ответчика, признаннымъ уважительнымъ, въ отношеніи же во всеѣхъ остальныхъ частяхъ иска — въ размѣрѣ лишь одной четвертой или третьей части того вознагражденія, которое причиталось бы ему въ случаѣ выигрыша дѣла. Повѣренный ответчика, въ случаѣ проигрыша искъ дѣла, имѣетъ право на одну третью вознагражденія, подлежащаго истцу, на основаніи вышеозначенныхъ правилъ, въ случаѣ выигрыша дѣла. Проигравшая дѣла сторона не подвергается по возмѣру выигранной суммы болѣе того, что слѣдуетъ по сей таксѣ въ пользу одного присяжнаго повѣреннаго, хотя бы противная сторона дѣла и несколькихъ повѣренныхъ. Изъ суммъ, слѣдующихъ по сей таксѣ присяжному повѣренному за ходатайство по дѣлу, отчисляется 10%, на составленіе указанного въ статьѣ 398 учрежденія судебныхъ установленій канцеля. Сойвъ присяжныхъ повѣренныхъ имѣетъ право требовать, чтобы текучія, неиспользовавшіяся правами бѣдности и освобожденія въ отношеніи къ ходатайству опредѣленному вознагражденію за требуемое вознагражденіе равно какъ и деньги на внесеніе некоторыхъ расходовъ и прочее необходимо для введенія дѣла въ разсудокъ. Но исполненіе сего оубо не обязываетъ назначать повѣреннаго. Дѣйствіе сей таксы распространяетъ на тѣ въ производимыхъ въ означенныхъ двухъ округахъ, со времени введенія въ дѣйствіе уставовъ 20-го ноября 1864 года. дѣла, по коимъ не послѣдовало еще окончательнаго судебного опредѣленія о возмѣщеніи издержекъ за наемъ повѣреннаго, или по коимъ издержки эти не были добровольно уплачены самими тяжущимися. Дѣла, по коимъ не окончено производство въ округѣ харьковской судебной палаты и на всѣхъ выше означенныхъ судебныхъ округахъ предъ до составленія для каждого округа таксы.

Еврейское училище въ Краѣ. — Изъ мѣстечка Бѣллад Черновъ пишутъ, что въ тамошней гимназій, въ общемъ числѣ 320 учениковъ, обучаются до 28 еврейскихъ мальчиковъ, но всѣ они — дѣти людей зажиткихъ, случайно попавшихъ въ это торговое мѣсто, коренные же общерусские евреи равно какъ и прочие не имѣютъ никакихъ сношеній съ гимназіей, какъ съ общинами нечистота духа и всячески, грѣховныхъ мерзостей... Этимъ доблестнымъ гражданамъ — пишемъ корреспондентъ — заимавшимъ другіе интересы и дѣла, не жаль же и этихъ детей. Вотъ почему — предложите корреспондентъ — бѣлоперовскіе окрестные евреи не отдадутъ своихъ дѣтей въолько въ здѣшнюю гимназію, отъ которой они отманываются и отплевываются, но даже не сущствующее здѣсь уже лѣтъ 18—20 казенное 1-го разряда еврейское училище: падки не велѣть, а ихъ слово свято и неизрочно. Если бы были оди-

ночные и вѣрные рѣдкіе примѣры, что какой-нибудь смѣлчакъ, еврейскій сердце, захочетъ обучать своихъ дѣтей по-человѣчьи, то приходилось бы сказать ихъ въ Житомирѣ, въ отстоящее отъ Бѣллад Черкви на 200 безъ малаго верстъ тамошнее раввинское училище, а въ гимназію уже никакъ нельзя, но не всѣ отшатнутся отъ насъ, какъ отъ нечистой и безбожной. Кстати о житомирскомъ раввинскомъ училищѣ: о немъ ходятъ въ насъ свѣдѣнія не совсѣмъ угнетительныя. Такъ слышно, между прочимъ, что тамошние педагогавремени, поступившіе въ училище съ давнихъ временъ и вѣдуціе преподаваніе на традиционномъ «жаргонѣ», ревниво охраняютъ неприкосновенность своей корпораціи, не давая въ нее доступа молодымъ и смѣлымъ школьникамъ, котормъ могли бы слѣдовать органамъ преподаванія языкъ русской, какъ эти отчасти уже исполнено въ нѣкоторомъ раввинскомъ училищѣ. Въ этомъ послѣднемъ, сколько извѣстно, составъ педагоговъ — евреевъ образованъ нѣсколькими молодыми людьми, которые вѣвъ русский языкъ въ преподаваніе еврейскихъ предметовъ, отчего, разумѣется, это преподаваніе, происходившее дотошъ на чудовищномъ жаргонѣ, могло только выгнать.

Подѣлка чалыньскихъ асангій женинно. — Въ финляндскихъ газетахъ пишутъ: 17-го июля произошли въ полицейской камерѣ въ Або слѣдствіеное слѣдствіе по дѣлу одной дѣвицы, обвиненной въ поддѣлкѣ банкнотъ, котормъ 25-ти марковаго достоинства. Она дѣвучка арестована въ канц., т. е. 16-го (28) юля, въ магазинѣ, гдѣ она старалась обмануть одинъ изъ такихъ билетовъ. При допросѣ она показала, что она родилась въ 1831 г., что она дочь кокашного лесмана (старшого) и что она занималась поддѣлкой банкнотъ билетовъ безъ помощи всякихъ машинъ, просто рукомъ, посредствомъ вѣсти, туши и зеленоватой груски. Преступница употребила на поддѣлку каждаго билета до двухъ недѣль времени, а всѣхъ билетовъ выпустила въ обращеніе отъ 3-ми до 9-ти штукъ. Съ этихъ поддѣланныхъ таинчиво украденныхъ билетовъ она отчасти и находилась въ рѣдкихъ позиціяхъ. Обвиненная показала, что побудительной причиною ея преступной дѣятельности была одна крайняя нужда. Необдуманный поступокъ матери, вызвавъ въ прошедшемъ году въ арестъ полосу земли, несмыслима надежда на урожай, немѣлкіе чѣмъ кормятъ рабочихъ пропойло трудовъ злѣю и неудачныя попытки занять у кого-нибудь денегъ — побуждіи обвиняемую воспользоваться своимъ необыкновеннымъ талантомъ въ рисованіи и совершить вышеупомянутое гласное преступленіе. Ничто, даже мать, ничего не знала о ея преступной работѣ. На вырванныхъ чалыньскими билетами деньги обвиняемая пробрала съмѣль для засѣла своего пола.

ПОЛИТИКА.

Славянскія земли. — Открытіе морскаго себма въ Бринскъ сопрождалось тѣмъ же обстоятельствомъ, какъ и открытіе себма въ Чехіи. И здѣсь представители чешской федеративской партіи отказались присутствовать на засѣданіяхъ себма; однакожь съ ними поступили вожди духовенства, архіепископъ ольмювскій и епископъ бринскій, къ котормъ примкнули также два члена аресторативской оппозиціи: графъ Сальмъ и графъ Э. Бельергер. Присутствующимъ на себмѣ дѣлаются 13 депутатовъ, изъ коихъ 5 принадлежатъ къ большинству, 7 членовъ меньшинства составятъ депутаты, требующей для постановленія рѣшеній. Поэтому, мораскій себма не призналъ себя вѣрнѣмъ присутствуя на первомъ засѣданіи къ обсужденію дѣлъ, по причинѣ своей несостоятельности къ постановленію резолюцій. По мнѣнію вѣнскихъ газетъ, недостаточность цифрой явившихся на себма членовъ произошла отъ случайнаго отсутствія, или небрежности нѣсколькихъ депутатовъ, сохраняющихъ преданность къ конституціи; однако, случайность вовсе не имѣла здѣсь мѣста, и несостоятельность себма опредѣлалась окончательно.

Касательно цифры оставшихся въ чешскомъ себмѣ депутатовъ, изъ Прата сообщаютъ, что съ отсутствіемъ членовъ національной партіи, на себмѣ засѣдаютъ только 113 депутатовъ, то-есть,десятью членами менѣе, нежели сколько ихъ должно для законнаго числа.

Не менѣе чешской оппозиціи причиняетъ вѣнскому министерству заботъ галлиційскій себма и оппозиціи поляковъ. Конечно, эта послѣдняя по ин-

тересному своему смыслу, много разнится отъ оппозиціи чеховъ, котормъ не щадятъ господства надъ другими народностями. А вѣдывая, что, отдавши своимъ собственнаа прана; при всѣхъ томъ, по отношенію къ внутреннему устройству монархіи, польская оппозиція угрожаетъ затрудненіями серьезнаго свойства. Нужно припомнить, что въ послѣднее время завязалась дѣятельная снотенія между мадьярами и поляками — снотенія, направленная къ соединенію Галлиціи съ землями венгерской короны. Борьба противъ господствующей въ Австріи системы открылась на первомъ же засѣданіи галлиційскаго себма. Депутатъ Смольда, членъ рейхстага и бывший президентъ себма, внесъ предложение объ увольноженіи резолюціи, въ силу которой полномочіе дѣлать законы себма должно быт засѣдать въ вѣнскомъ рейхстагѣ; этимъ же предложеніемъ требовалось, чтобы означенные депутаты сложили съ себя свои полномочія. Къ этому, депутатъ Зибекевичъ добавилъ, что демабская конституція, неприемлима, по выраженію г. Смолки, большой долже развитію конституціонной жизни въ странѣ, даже не можетъ быть названа «совершеннѣмъ фактомъ», такъ какъ галлиційскіе полномоченные, содѣйствовавшие ея водворенію, нарушили тѣмъ основныя государственныя законы. Необходимо, по его словамъ, озаботиться обработкою проекта иной, болѣе удовлетворительной, конституціи. Затѣмъ, согласно предложенію Смольды, была и предложена резолюція въ 13 членовъ, при содѣянннхъ депутатамъ дѣвой стороны, для расматриванія этого предложенія.

Вѣнская журналистика, сильно пораженная всѣми этими ударами прославленному творенію Бейсмта, страшно негодуетъ на наѣреніе поляковъ «стрѣтись, перерезать и передрѣзать» конституціонную систему такоу либеральнаго духа. Органи ея съ крайнею горечью замѣчаютъ, что польскіе союзники вѣнскаго правительства поспѣшили нимѣ обрѣзть съ себя жаны и явились въ своемъ настоящемъ свѣтѣ. Но безъ основанія, съ пріюмъ и упорствомъ, предлагаятти они полякамъ вопросъ: имѣли бы вѣнскія дѣлабаская конституція не была изложена поводомъ къ своимъ сдѣланіямъ, а конституціонные вѣнскія органы соглашенія между партией австрийскою партией и польскою франціей въ рейхстагѣ?

Чешскій документъ разоблачаетъ отношеніе новой ислѣдательской конституціи къ чешской національности, съ разсыненіемъ того, много имъ выиграла чехи съ водвореніемъ новыхъ основнаыхъ государственныхъ правъ. Декларация прямо называетъ эти основныя права приманкомъ, посредствомъ которой не-венгерскіе славны должны были примириться съ своимъ участіемъ, причѣмъ выразено то, что означенныя права тотчасъ терали своимъ дѣйствіемъ. Вся галлиційская оппозиція, или дѣланы воспользовалась славны. Въ докладствѣе справедливости этой жалобѣ, декларация приноиматъ воспреніе чешскихъ мнѣній, многочисленные процесы противъ органовъ чешской печати и т. п. Образованный миръ, на глазахъ котораго все это происходило, долженъ знать, какъ мутно ея подобныя насилія. Пусть же — сказано въ декларации — этотъ самый образованный миръ рѣшитъ, должно ли осуждать чешскій народъ, если, послѣ подобаго опыта, онъ начинатъ усматривать въ предостереженіяхъ ему либеральнымъ дарахъ, не что иное, какъ преврады и засады его національному развитію. Да и какъ мѣло бытъ иначе. Вся галлиційская оппозиція находится въ рукахъ людей, котормъ никакъ не слѣдуетъ себя сдѣлать своими озлобленными врагами чешской народности, котормъ не допускали ни учрежденія гимназіи, ни учрежденія университета. Судя по тому, какъ теперь уравниваютъ чехамъ, судя по дѣйствіямъ низшней администраціи, народъ понялъ, что они видятъ передъ собою не благотворные плоды свободы и конституціи, а просто и единственно безстрашное господство одной національной партіи надъ другою. Помогать упроченію учреждений такоу рода было бы для народа равнозначително рѣшнмью къ самоуубіи-ству.

Между главныя пункты этой декларацин:

1) Между его императорско-корольскими величествомъ, названъ насильственнымъ корольствъ — одной стороны, и политическою чешскою націею — съ другой, существуетъ законное условіе, однакоже обязательное для обѣихъ сторонъ. Условіе это основано на договорѣ, заключенномъ чешскою націею съ Фердинандомъ I, посредствомъ прагмати-



Воскресное утро въ царской лаврѣ Студенца, въ Сербіи.

ческой санкціи, и обязательно, какъ для него, такъ и для его преемниковъ; затѣмъ, съ общаго согласія сейма, оно перенесено на членовъ лотарингской фамиліи, и до нашего времени было всѣмъ разъ возобновляемо присягою, которую давали при своемъ вступленіи на престолъ наши короли. Даже высочайшимъ патентомъ 1-го августа 1804 года, посредствомъ котораго нашъ король Фран-

цисъ I, относительно своихъ «независимыхъ государствъ» принялъ титулъ австрійскаго императора, было торжественнымъ образомъ признано, что и впредь «сирва и администрація» всѣхъ нашихъ королевствъ и владѣній останутся въ прежнемъ видѣ, не подвергаясь стѣсненіямъ. Даже во время абсолютизма ничего никогда не оспаривалъ, что, по преемствѣ царствующаго дома, Богемія

имѣетъ право свободно, безъ ограниченій и не соединяясь съ другими землями австрійскаго дома, избрать себѣ короля и, такимъ образомъ, снова сдѣлаться самостоятельнымъ государствомъ.

Принять на себя, вмѣсто Чехіи, извѣстную часть долга всего государства, или облагать ее податями, или какою бы то ни было способомъ наложить на нее обязательства не можетъ никакъ,



Траншея дорога въ Желѣзныхъ воротахъ, на Дунаѣ.



Церковь Свѣт-Уана, въ Руанѣ.



Татуирование дикарей.

находящиеся ввѣ Чехии, учрежденіе, административное или представительное, а следовательно, и legislativeй рейхсратъ.

«Путь не для чего оспаривать у политической націи Венгрии ее тысячелѣтныя права заключать договоры съ монархами, касательно ее собственныхъ политическихъ правъ, а также и съ остальными землями австрійской имперіи. Но мы не можемъ допустить, чтобы подобныя договоры касались правъ Чехии, и чтобы, такимъ образомъ, у чешскаго королевства фактически отнялось такое же древне-историческое право самостоятельнаго веденія своихъ государственныхъ и административныхъ дѣлъ.

«Ограниченіе сейма въ томъ смыслѣ, что онъ долженъ избирать депутатовъ не въ общее собраніе представителей всего государства, а только въ собраніе представителей Цислейтаны, никогда не существовавшей и случайной группы остальныхъ земель; наконецъ, вѣтствующее отсюда уніженіе автономіи страны и ея подчиненіе рѣшенію, быть можетъ, случайнаго большинства голосовъ въ средѣ делегатовъ отъ двухъ чешскихъ представи-

тельныхъ собраній—все это мы считаемъ новыми, гибельными для нашего отечества правительственными мѣрами, которыя никогда не получаютъ законной обязательной силы въ Чехии, если не будутъ вполнѣ одобрены законными представителями этого королевства.

«Мы желаемъ вступить въ соглашеніе съ нашими нѣмецкими земляками о введеніи такихъ учрежденій, которыми устранялись бы всякія, производимыя простымъ большинствомъ голосовъ, ограниченія той или другой національности въ нашемъ отечествѣ.

«Настоящее наше убѣжденіе составляетъ, въ то же время, политическое убѣжденіе всѣхъ пяти милліоновъ населенія, составляющихъ чешско-славянскую націю во всѣхъ земляхъ чешской короны».

Слѣдуютъ подписи *Плавцкаго, Ритера, Браунера, Клауда, Сладковскаго* и 81-го депутата сейма.

Франція.— Французская печать не перестаетъ толковать о возможности войны. Духъ воиска пугаетъ страну и официальное краснорѣчіе не уповываетъ ничего. Напрасно Лагереньеръ говорить



Татары.

въ журналѣ «Гфассе»: «Власть опирается прежде всего на мѣшья, выраженные палатами, этимъ единственнымъ, законнымъ органомъ народныхъ чувствъ». Въ Англии можно бы было это сказать, но во Франціи—это одиѣ пустяги. Большинство законодательнаго собранія состоитъ изъ официальныхъ кандидатовъ, преданныхъ глазѣмъ правительства, но не пользующихся довѣріемъ страны. Мексиканская эспедиція доказала, что между народомъ и официальными представителями нѣтъ единства чувствъ. Даже армія недовольна была этимъ походомъ, одобреннымъ, однако, большинствомъ французскихъ депутатовъ. Газета «Гфассе» не опровергаетъ, что войско хочетъ войны, потому что это желаніе очевидно, но не соглашается, что духъ арміи можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на волю Луи-Наполеона. Но онъ самъ желаетъ ли мира? Кто можетъ знать его мысли? Редакторъ «Гфассе» говоритъ еще, что французская армія состоитъ изъ самыхъ благородныхъ, справедливыхъ и преданныхъ представителей національной политики. Все это одинъ слова. Вся Европа знаетъ, что это не представители, а поворные слуги прави-



«Собака офицера», картина Делана.

тельства. Военный элемент повсюду стремится в войну, а народный — почитать ее малчайшим благом, и тогда захватить право требовать мира. Свободная печать защищает тоже мир и никто не может отнять у журналистов этого права, хотя вопросы такой важности ршаются не истребителями. «Они готовы пролить свою кровь за наёмом, о бесчестии—говорят у журналистов правительственной газете—но не прольют ни капли крови за национальное дело и умрут очень покойно на своей кровати». Эта последняя фраза приведена отсюда невольно в газетѣ «France» и хотя направлена въ журналистов, но попадает гораздо выше. Неужели только военные могут судить о благом нации, о мирѣ и войнѣ? Жюзеппи Пинарди, Барони, Манси или Рус не знают ничего перездъ результатов, только парижанинъ въ мушкетри и взымающъ въ руки чудовищное «наслово»! Можно приписать эти слова газетѣ и въ тѣмъ, которые не рискуя своею жизнью, возбуждаютъ народы одинъ противъ другого, «Совѣтникомъ и плательщикомъ» говорить народная посланица. Это, впрочемъ, забыты тѣ, которые стараются всѣми средствами нарушить миръ и довести до кровопролития. Вообще, Франція не хочетъ войны, но сама знаетъ, что, можетъ быть, завтра начнется ее, волею или неволею. Земледѣльцѣмъ, денежнымъ людьми, средній классъ, работникамъ, поселяемъ, всѣмъ партиямъ, прочь военныхъ, объявляютъ, что только миръ можетъ спасти страну отъ того, что значатъ ничтожные перездъ на экономическомъ положеніи. И какъ ни стараются органы правительства и самъ Луи-Наполеонъ удержать страну въ сохраненіи мира, но безспорно всѣобщее, и одно слово, одинъ намѣръ въ журналѣ возбуждетъ всѣхъ.

— Рѣшеніе суда Але по дѣлу о сдохлахъ провозглашено такое же непиритное впечатлѣніе, какъ просель въ Нимкѣ по тому же предмету. Чтобы отличить публичное собраніе отъ частнаго, въ повозку заковъ поставлены правила, которые могутъ представить беззаконнымъ самимъ невнимая собраніи. Правительство и суды стараются представить совершенно въ пренебреженіи видѣ все понята и выданные. Собраніе открылось въ вечеръ, и на первомъ явилъ въ него; оно частное, когда докончилось не всѣхъ. Кажется, это такое: по судьи приехали тутъ только побочныхъ уснои, поднесли столько ядритно, что законъ дѣляется непонятенъ и запутанъ. По системѣ судить въ Нимкѣ и Але, собраніе не частное, когда дѣло идетъ о выдохлахъ. Не можетъ же кандидатъ въ депутаты пригласить только своихъ родныхъ, а не избирателей, съ которыми ему должно познаниваться. Изъ этого видно, что новый законъ о сдохлахъ запрещаетъ частнаго собранія, которые были до сихъ поръ разрѣшаемы правительствомъ. Кандидатовъ оповѣщаютъ хотеть придумать перездъ, но въ сѣняхъ привороженіи и сообщаютъ свои планы передъ комиссаромъ полиціи. Результаты свободна печати въ годъ въ родѣ. Въ три мѣсяца было 41 осужденіе противъ 58-ми писателей; изъ нихъ 15 осужденіи на тюремное заключеніе и 49 на штрафы. Этихъ штрафовъ семеро должны заплатить по 500 франковъ, девятеро по 1,000, одинъ на 1,500, три 2,000, три 5,000 и два 10,000. Ни одинъ изъ осужденныхъ журналистовъ не былъ оправданъ, прочь «*Orion Nationale*», которую кассационный судъ оправдалъ въ дѣлѣ отчета засѣданій законодательнаго корпуса. Рошфоръ помѣщается въ иллюстрированныхъ журналахъ съкаждое число: «*E. редакторъ*», «*Востокъ*», «*Сѣверъ*», «*Свѣтъ*», «*Фонаръ*», составленный исключительно изъ выписокъ, выбранныхъ изъ политическхъ сочиненій Гитри Луи-Бонапарте, таковы Нанолонъ III. Этотъ номеръ показався такъ опаснымъ для тринафогіи, что, чтобы явиться, она и обращала, что ни одинъ не смѣлъ его напечатать. Стало быть, пятнадцатый номеръ «*Фонара*» выйдетъ такъ же, какъ и четырнадцатый, заграничье». «*Фонаръ*» Рошфоръ провозвѣлъ демонстрація даже въ Алаирѣ. Въ большомъ кафе играли спелу, въ которой тринафогіи изъясняется въ любви актрисѣ. Вдругъ тринафогіи подоспѣли въ рамѣ и начали демамонтировать стихъ за стихомъ «*Фонаръ*». Хотя стихомъ съобщились и прочимъ небоязливомъ, но въ дѣлѣ вступили громкими ругательствами; особенно провозвѣлъ эффектъ послѣдніе три стиха:

Et l'empire à genoux, o sainte Liberté!

Comme Rochefort, sur son visage terne,

Et l'ince harnachent les feux de la lanterne.

Стихи заставили повторить, вызывая тринафогію.

Испания.— Въ Испаніи всенародно, законенъ, сорванная революція 7-го (19-го) сентября. Контр-адмиралъ Тонете поднялъ знамя бунта со всѣмъ флотомъ, находящимся въ гавани Кадицса. Одновременно съ тѣмъ прибыли въ Кадицесъ, на испанскіе коммерческіе пароходы «Буонавентура», изгнанные на Канарскіе-острова испанскіе генералы. По провозглашеніи провозглашенія гарнизона Кадицса, прибывшіе генералы вышли на берегъ. Во главѣ вставшихъ находится бывший президентъ сената, маршалъ герцога Торре. Утверждаютъ, что настоящее возстаніе направлено противъ династіи королевы Изабеллы. Возстаніе требуетъ установленія конституціонныхъ кортесовъ и временнаго правительства. Въсвѣдъ о возстаніи въ Кадицѣ послѣдовали возстанія во многихъ мѣстностяхъ Испаніи. Дворъ въ испанскомъ страхѣ. Изъ Мадрида двинуты войска противъ вставшихъ. Маршалъ Коха назначенъ правительствомъ главнокомандующимъ въ Андалузю. Слухъ носится, что королева Изабелла отказалась отъ престола. Въ Мадридѣ объявлено анархическое положение. Министерство подало въ отставку. Поручение составить новый кабинетъ дано маршалу Кохѣ, который прибылъ въ Мадридъ. Инсургентъ оладѣли Сивилья и всею Андалузіею. Между правительствомъ и инсургантамъ начались переговоры. Касательно слуха, что королева Изабелла предложила отречься отъ престола подвѣднотеніемъ въ Кадицѣ, вѣроятнаго провозглашенія. Волненіе сильное.

Рѣшительна ли это революція въ Испаніи? Трудно отвѣчать на этотъ вопросъ, но самые яркіе приверженцы революціи объявляютъ богами генерала Дульде, потому что это разстроило ихъ планы и остановило возстаніе. Банды, составившіяся въ Арагоніи, разошлись. За то въ Толедскіхъ горахъ появились новыя шапкы, а въ Вилленѣ, въ провинціи Аlicantе, отыскать склады пороха и оружія.

— Старшая дочь королевы съ своимъ супругомъ во Франціи встрѣтила самый радужный пріемъ. Императрица Изабелла съмѣшала лѣтъ во Франціи, но въ Испаніи она не имѣетъ ни одного ребенка черезъ шесть лѣтъ послѣ брака Изабеллы и была названа принцессою австрийскою, данъ названіемъ престола. Въ это время учреждена была стража королевы, на подобіе преніей лейб-гвардіи, гдѣ служатъ фавориты Маріи-Луизы, Гитри, и супругъ Христианъ Мульдеръ. Начальникомъ этой гвардіи сдѣлалъ бытъ Арана и народъ почему-то прозвалъ поворожденную инфанту Арану (Аганея). Впрочемъ, это было и въ царствованіе дѣла Эрнана. Его супруга, дѣла Жуана, была долго безплодна и вдругъ родила дочь, которую народъ прозвалъ Бельгитресса, потому что дочь императрицы, де-ла-веръ, поступила на службу къхорошу. У народовъ бываютъ часты фантастическіе выходы. Когда королева, по обычаю, явилась въ первый разъ въ церковь съ новорожденною, то въ галерей дворца встрѣтились съ монахомъ, который бросился на Изабеллу съ епанчою и закололъ бы ее, еслибы ударъ не попалъ въ планшето корсета. Этотъ монахъ, до-Мартинъ Менди, былъ странной челоуѣкъ, хладнокровный, рѣшительный, циникъ и наивный. Во время процесса онъ удивлялъ своими политическими отвѣтами, религиозными замѣчаніями, своею философіею, достоинствомъ древности, своимъ познаниями. Онъ поправлялъ ошибки судей, училъ духовныхъ людей, какъ поступить въ церемоніи лишенія его ходоу. У народовъ бываютъ часты фантастическіе выходы. Когда королева, по обычаю, явилась въ первый разъ въ церковь съ новорожденною, то въ галерей дворца встрѣтились съ монахомъ, который бросился на Изабеллу съ епанчою и закололъ бы ее, еслибы ударъ не попалъ въ планшето корсета. Этотъ монахъ, до-Мартинъ Менди, былъ странной челоуѣкъ, хладнокровный, рѣшительный, циникъ и наивный. Во время процесса онъ удивлялъ своими политическими отвѣтами, религиозными замѣчаніями, своею философіею, достоинствомъ древности, своимъ познаниями. Онъ поправлялъ ошибки судей, училъ духовныхъ людей, какъ поступить въ церемоніи лишенія его ходоу. У народовъ бываютъ часты фантастическіе выходы. Когда королева, по обычаю, явилась въ первый разъ въ церковь съ новорожденною, то въ галерей дворца встрѣтились съ монахомъ, который бросился на Изабеллу съ епанчою и закололъ бы ее, еслибы ударъ не попалъ въ планшето корсета. Этотъ монахъ, до-Мартинъ Менди, былъ странной челоуѣкъ, хладнокровный, рѣшительный, циникъ и наивный. Во время процесса онъ удивлялъ своими политическими отвѣтами, религиозными замѣчаніями, своею философіею, достоинствомъ древности, своимъ познаниями.

— Въ Испаніи говорятъ объ отреченіи королевы въ пользу сына и о ренегатствѣ герцогаи Джанджети. Вотъ для чего королева послала молодца въ Парижъ, дать имъ сведения жить великолюду. У сестры Натросіи явился подражателъна. Это президентна конгрегаціи Богородицы дома Пинарѣ. Она уже слышетъ святою въ аристократическихъ кружкахъ, хотя въ молодости жила слишкомъ просто; она представлена ко двору, что очень редко ислузуютъ.

Траянова дорога въ Жельзныхъ-воротяхъ на Дунаѣ и лавра Студеница въ Сербіи.

Слово Сербія теперь часто повторяется. Въ интересахъ возросшихъ этого южно-славянскаго государства, которое должно возникнуть по всѣмъ силѣмъ на развалинахъ Турціи. Этографъ Канццъ употребилъ почти десять лѣтъ на изслѣдованіе Сербіи и послѣ многихъ обработанныхъ по этому предмету сочиненій, издалъ въ прошломъ мѣсяцѣ «Историческо-этнографическія изслѣдованія путешественника». Преносимо описано все теченіе Саввы и Моравы. Въ книгѣ его усноны несколько не жившатъ занимательному разсказу. Онъ столько же смотритъ назадъ, какъ и на будущеемъ этой страны. Личные изслѣдкіи многочисленны. Они объѣздили несколько всѣхъ городовъ, но не въ упущеніе, такъ что по его описаніямъ можно составить полную картину Сербіи. Онъ знаетъ, что много горъ и рѣкъ поименованны на картахъ Сербіи, вовсе не существуютъ, а это же неимоверная засуха.

На пароходахъ и въ сербскомъ платѣи оизъ проѣхалъ по всему Дунаю, и черезъ то мѣсто, гдѣ находится такъ-называемая «Жельзныя-ворота», также тамъ, гдѣ существовалъ огромный мостъ императора Траяна. Онъ проѣхалъ также и Сауту, и по волнамъ Дрини и Ибара изслѣдовалъ сербскую Мораву.

Канццъ объѣзжалъ горы. Онъ пирамиды Рашинъ проѣхалъ въ Шувалю и пооходилъ мавзолей Капонию въ шесть тысячъ футовъ, поѣхалъ Шапаль, также Соколь или Уинцу, славянскую романтическіиъ положеніемъ. Ни одинъ изъ многочисленныхъ монастырей Сербіи не остался неосмотрѣннымъ и монахи всѣмъ принимали его съ величайшимъ вниманіемъ. Виблютеи и архивы были осмотрынъ, деревни срисованы. Вообще онъ собралъ много матеріаловъ для своихъ «Византийскіиъ замѣтокъ», познанившихъ насъ съ крылатою романской архитектуры.

Они не забылъ также римскіиъ древностей и открылъ въ Ирагово явденіи, доказавшіи, что илліриій Костоловъ стоялъ въ дѣлѣ древнаго, иллірианскаго иллірианскаго города Витиняна. Еще больше открылъ онъ по части археологій въ Шапль и Тимофѣ. Зѣлесъ, на болгарскій почвъ направи онъ всаки оставокъ родина Константина-мелкаго, древнаго Юлліи. Канццъ указалъ это мѣсто въ Шинѣ. Онъ познанивалъ также съ римскою крѣпостью, которой остатки сохранились до нашихъ времемъ, бѣлизъ Зайчара, въ древнемъ Гамсиградѣ, гдѣ былъ лагерь болгаръ.

Изъ этого видно, сколько Канццъ объѣхалъ и осмотрылъ съ 1859 до 1868 г. Скоро начнется борьба между христіанскими національностями и мусульманскими, и потому необходимо познаниваться съ политическимъ и религиознымъ положеніемъ народа, который познанивалъ, общеприемлемъ иллірию турскою въ Европѣ въ Алію. Канццъ подробно описываетъ географію этой страны, толкуетъ исторію и доводитъ ее до новыхъ вѣремъ; обозрываетъ государственное право и управленіе Сербіи; устройство сербской арміи, у которой теперь оружія заряжаются съ казенной части, илліриетъ пути сообщенія, финансы, торговлю, прикладываетъ любознательна статистическіи цифры, разсказываетъ объ обрадахъ православной восточной церкви и проч.

Мы представляемъ также изъ книги Канцца, живописные костюмы сербскихъ воиновъ и духовенства, снятые съ натуры, въ воссресеніи туго въ карево, лаурѣ, студеницѣ, общеприемлемъ иллірию. Въсвѣдъ о сербскихъ монастыряхъ, гдѣ добредѣлъ Неманинъ, основатель царствованія иллірию въ Сербіи династіи царей и куда стекаются въ праздничныиъ народныхъ, во воссресеніи, сербы съ ихъ семействами.

Церковь Сент-Яна в Руане.

Во Франции сохранилось много древних паматников архитектуры, но церковь Сент-Яна во столицей Нормандии может считаться одною из замечательнейших религиозных построек XIV и XV вѣковъ. Революція, петрившая столько древнихъ зданій, разрушила и знаменитое аббатство бенедиктинцевъ въ Руанѣ, но пощадила церковь св. Яна, заложенную въ 1318 году и встроившуюся двадцать лѣтъ. Нечего и говорить, что она стояла огромныхъ сумъ.

Внутри церкви находится гробница архитектора Алессандро Вароли, который достроил храмъ въ началѣ въ 1440 году. До сихъ колонны подериваютъ свода купола, который возмизнается на пятнадцать метровъ надъ мостовой. Вернуть церковь подъ галерею съ аркадами. Подъ куполомъ была превосходная каменная кафедра, но она исчезла. Фасадъ церкви такъ и остался несовершеннымъ, потому что средства духovenства истощились и работы надобно было остановить. По плану, слѣдовало построить по сторонамъ входа двѣ большія башни, отчего зданіе было бы еще эффектнѣе и теперь собираютъ капиталы, чтобъ достроить ихъ. Комисіи сохраненія историческихъ паматниковъ представили планы башенъ и увеличеніе церкви. Въ новомъ видѣ, этого готическаго паматника будетъ еще величественнѣе.

Тагуированіе дикихъ.

Украшеніе тѣла всевозможными рисунками и изображеніями называется тагуированіемъ. Операція эта очень проста: острымъ инструментомъ дѣлаютъ на тѣлѣ точки или неглубокіе нарѣзы различнаго вида, и мѣста эти тагуируютъ точась красками, порошкомъ или даже просто морехо водо; въслѣдствіе этого, когда тѣло заживетъ, сдѣланные на немъ рисунки свестъ нѣтъ никакой возможности. Этого рода украшеніе тѣла было употреблено и древними народами, именю арабскими и британскими; франки тагуировались даже во времена Хлодвика, а въ настоящее время оно въ большомъ употребленіи у многихъ индѣйскихъ племенъ. Иногда эти нѣтъ тагуируютъ все тѣло; новозеландцы, напримеръ, тагуируютъ вѣи, губы, подбородокъ, даже языкъ, тогда какъ жители острова Оганги никогда не тагуируютъ лица. Самыя же изображенія на тѣлѣ представляютъ цвѣты, животныхъ и т. п. Часто на тѣлѣ рисуются просто прямая, ломанная, полуруглая и круглая линіи; эти линіи служатъ отнѣсенью одного племени отъ другого, возпоминаніемъ о какомъ-нибудь замѣчательномъ событіи и являютъ заключеніемъ договоровъ, потому что начальники вообща тагуируются больше своихъ подданныхъ. И между соседними тагуированіе являло охотничью, хотя и въ весьма ограниченномъ числѣ—это морзю; но они ограничиваются тагуированіемъ руки, върубленной на нѣтъ именъ, звѣзды, символы и т. п.

Самая операція тагуированія чрезвычайно болѣзненна и диваны считаютъ особенныхъ подгоготовку мѣступа выносить ее, не выказывая ни малѣйшаго чувства боли. Даже для женщины считается постыжнемъ всякій жестъ нетерпѣнія или неудовольствія во время этой операціи, обыкновенно весьма продолжительной. Производитъ она такія же мучительныя боли, какъ и вѣдреніе на рисунки. Пациентъ ложится на спину, въ своемъ праздничномъ нарядѣ, а его тагуируютъ впродолженіи нѣсколькихъ часовъ, оставая только нѣскольکو минутъ для отдыха, послѣ каждаго рисунка.

Татары.

Татары составляютъ большую часть населенія средней и сѣверной Азии и юго-восточной Европы. Названіе «татары» взято съ китайскаго и означаетъ «облаженный». Некоторые ученые говорятъ, что китайскій слововъ «та-те» или «та-те», названіе весьма извѣстнаго племени. Но предвѣдима, молва, что нѣкто Татары были родоначальникомъ этого народа. Переносившаго ихъ въ стартарь французскій король Людовикъ XI, производя это слово отъ стартаръ—дѣтъ, преселенная и желая доказать, что народъ этотъ—сынъ дѣлова. Названіе татаръ не только распространяетъ на всѣ народы монгольскаго расы, но на китаецовъ и японцевъ, но на финновъ и сѣверныхъ племена; оно распространяется только на говорящихъ на корен-

номъ татарскомъ языкѣ; тогда какъ названіе «монголъ» означаетъ собственно расу.

Лицо татаръ овальное, нѣтъ кожи скорѣе блѣдой, чѣмъ золотой, ротъ маленкаго, глаза блѣдые, морщи, блестящіе, темокорые волосы, кривые, блѣые зубы, бойный видъ; женщины многихъ племенъ красивыи. Татаринъ откровененъ, по серженъ, свободолюбивъ, миролюбивъ, изъ лѣности терпѣливъ и выносливъ; нѣкоторые племена отличаются склонностью къ грабежу. Одежда туренскихъ и крымскихъ татаръ восточная, прохвѣ блѣды подходитъ къ польской. Мужчины носятъ кафтанъ, обшитый мѣхомъ, шоловонный поестъ, пилотку, высокие шерстяныя сапоги и кочкуры, желтоокрашенную, обшитую мѣхомъ, шапку. Женщины носятъ широкіе панталоны и сверху ихъ, дѣтвомъ, шоловонку или бумажную рубашку, зимю шерстяную доголупую кофту, тоже обшитую мѣхомъ. И мужчины и женщины любятъ украшенія и простоту въ нарядѣхъ; татаринъ со вкусомъ вышиваетъ золотомъ и серебромъ по разноцвѣтному сафьяну и шолку. Жены многихъ татаръ рѣдко показываются безъ вуля. Множество допусається какъ у татаръ-магометанъ, такъ и у татаръ азынчиковъ, но рѣдкій изъ нихъ имѣетъ болѣе двухъ жонъ. Положеніе свободныхъ несравненно менѣе стѣнено, чѣмъ у прочихъ магометанъ. Въ предвѣя времена въ сѣверныхъ бурь и кочановъ, въ настоящее время болѣею часть жителей осѣло и занимается земледѣліемъ, садоводствомъ, ремеслами; живутъ въ деревняхъ, но больше въ городахъ, гдѣ они почти постоянно поселяются все въ одномъ кварталѣ. Осѣлые татары, живущіе на югѣ, строятъ чистые, въ восточномъ вкусѣ, дома; въ комнатахъ, вокругъ всѣхъ стѣвъ поставлены широкіе диваны; вередъ домомъ обыкновенно разводять садъ. Татары сѣверной Сибири живутъ въ разнхъ землянкахъ. Кочующіе татары носятъ свои юрты (палатки) съ собомъ въ каибаткахъ, которая часть служатъ жилищемъ семейства. Въ Турціи татары, по болѣею части, исполняютъ должность курьеровъ и служатъ буршестрѣльцами, добывая лошадей, экипажи и т. п. сѣбѣ. Вообще, татары дикіе, способные въ развитіи, умнѣе турокъ. По ги въ каждой татарской деревнѣ есть школы; татары занимаются искусствами и науками. Осѣдлыхъ татаръ сдѣлать по деревнямъ и кварталамъ, котельнѣ,—по семействамъ (боламъ, каибаткамъ); семейства состоятъ изъ 3—8 членовъ. Деревня образуютъ волости, родъ округа. Раздѣленіе на ордъ болѣе историческое воспоминаніе, но крайній мѣръ, между осѣдыми этого нѣтъ. Духovenство нѣтъ называется муллами; общественныя нужды обсуживаются въ народномъ собраніи.

Въ настоящее время дупин инѣйшихъ татаръ, въ тѣсномъ смыслѣ слова: 1) таурецкихъ или крымскихъ (перекоченко) 200,000 ч.; живутъ въ Крыму, около Перекопа и въ Бессарабіи; 2) казанскихъ татаръ (въ губерніяхъ: Виленской, Рязанской, Владимирской, Тамбовской, Казанской, Симбирской, Пензенской и Саратовской, 300,000 ч.); 3) таткачъ—при устьяхъ реки Дуная, на Балканскомъ полуостровѣ и въ Македоніи, 500,000 ч.; 4) буджаки въ Бессарабіи; 5) турачки (сибирскіе татары) въ губерніяхъ: Тобольской, Томской, Пермской и Ватской, 1,500,000 ч.; къ нимъ принадлежатъ еще бараксы и многіе другіе.

Языкю у нихъ весьма строгіе за убійство казнятъ плетью, за воровство—платятъ мучимому и тяжелая работа, за воровство—зачленіе; супружеская неврѣстность стоить преступнѣй жизни; если женщина будетъ болѣеюна простодѣиномъ, ее обезглавливаютъ, облыбствіе разурвать на части, а семейство его осуждается на работу. Воровство, таково рода преступленія рѣдкость и вообще татары отличаются честною нравомъ.

Все татары принадлежатъ къ послѣдователямъ ислама, одинъ сибирскіе—вослѣдователи шаманства и рѣдко отнѣчаются отъ остальныхъ; по этому скажемъ о нихъ нѣсколько словъ.

Сибирскіе татары живутъ по всей Сибири; особенно запытаются торговлею и закладѣмъ; кое-где откочеводствомъ. Чуть ли не всюду встречаются сибиряки—турецкіи и монгольско-алтайскіи. Они чисты и миролюбивы, хотя дѣльны, грубы и неумныи; съ осѣдыми они постоянно въ заду, такъ какъ желаніи ихъ ограниченны. Говорятъ они на одномъ изъ дунгарскихъ нарѣчій.

Начальники они избираютъ людей, извѣстныхъ собственными заслугами или заслугами своихъ предковъ; обязанность этихъ начальниковъ—

паблюденіе за способностями, порядкомъ и исправностью платенія даней (десака). Собріеніе татаръ уравнивается мѣстными законами страны; присяга имъ своеобразна: обильнейши присяга, чѣмъ у другихъ зараженнаго ружья.

Доказательствомъ честности этихъ людей можетъ служить слѣдующее: не знаа грамоты, они на дѣловыхъ бумагахъ подписываются знаками собственного изображенія, и не болѣе прирѣтъ, чтобъ кто изъ нихъ отказался принять свой знакъ, да въ нѣ дѣлахъ уголовныхъ.

Сибирскіе татары живутъ въ юртахъ (палаткахъ), сдѣланныхъ или изъ древесной коры или изъ толстыхъ дощекъ; внутри юрты есть огнище, замѣняющее оло и трубы, послердѣй всегда горитъ огонь, у дверей домашняя утварь, по угламъ развѣшаны идола.

Мужчины ходятъ въ одеждѣ грубого сукна или мѣховой; ние носятъ рубашки, но болѣею части пренебрегаютъ ими. Къ полю каждаго привѣнныи каестъ съ табакомъ, трубка, огниво и юзь въ видѣ кинжала. На женщинахъ длинныя, вышитыи рубашки, пояса, платки и маленкаія шапочки; чулки съ вышиванкми; дѣтвучки закупаются волосомъ въ косы, вмѣстѣ съ лонащими волосами, украшаются ишь лентами, цвѣтами и оставляютъ висѣть свободно; замужнія женщины косы не распускаютъ, ложи и груди украшаютъ различными монетами.

Сибирскіе татары имѣютъ болѣею пристрастіе къ свиртвннмъ напиткамъ, чего не водится за другими татарами. Множество допусається и всѣмъ изъ нихъ имѣетъ столько жемя, сколько ему дозволяетъ его состояніе; жену покупаютъ, платя за нее казимъ. Покойниковъ хоронятъ въ дѣсу и гробы ихъ закрываютъ древесною корой; въ могилы кладутъ вещи, которыя покойникъ при жизни любилъ. Сюеия нѣскольکو времени послѣ похоронъ, справляютъ поминки, присяку убиваютъ лучшую лошадъ покойника, ямочъ съ сдѣлать, козу и голову вѣшаютъ на одно дерево, ямочъ съ молодого въ другое. Дѣтви ихъ, шаманы, представляютъ брусчатку, приносятъ дощку жерновъ и запытаются дѣлечіемъ болѣеюй. Для извлеченія трунныхъ болѣеюхъ зарывається бѣлая осы, масо ея родоцвѣтъ болѣею семействами, для уничтоженія огонь, а козу, голову и хвостъ животнаго вѣшаютъ на тоненькихъ стеблахъ въ амбарахъ. Идола ихъ—деревянные истуканы, украшенные конскимъ волосомъ—пользуются болѣеюю жертвы и въ важныхъ случаяхъ приносятся имъ. Черты. Бога они называютъ *кутай*, злого духа *шайтанъ*. Но всѣ они почитаютъ св. Николая, образъ которо-го можно видѣть въ жилищѣ каждаго татара.

Въ день дѣлано Николы собираніе татары ходятъ въ православныя церкви, гдѣ на начала богослуженія, ставять свѣчи предъ образомъ святаго; также участвуютъ они въ крестномъ ходѣ, съ обильными головами, и дочери ихъ, изъ которыхъ многихъ можно назвать красавиши, провозжатъ молодцуся братівъ, صدا на великодушныхъ, богато убранныхъ лошадяхъ. Видъ этой процессіи чрезвычайно торжественный.

Вѣс татары, живущіе болѣею русскимъ деревнямъ, строятъ хороше дома, занимаются пчеловодствомъ и мѣховою торговлею; они стравуютъ выдѣлать русскимъ въ одеждѣ и въ образѣ жизни, сохранна, однако, свои религиозные обряды. Женщины одѣваются очень богато. Мисіонеры многихъ обратили въ христіанство.

Въ заключеніе приведемъ нѣскольکو поговорокъ сибирскихъ татаръ:

«Замыкающийся только однимъ риботствомъ не накышетъ состоянія; край его платя иногда не выохыетъ».

«Его ловить рабу, имѣть бѣлыя руки; кто занимается свотоводствомъ—блѣе оло».

«Когда сарота переживетъ дѣтство, онъ будетъ шить изъ золотыхъ чашекъ».

«Доброе слово равняется позволенію цѣли хорошею лошадъ».

«Добрыи наркомы прирѣбятъ дѣтвину, а злыиы умомъ лошадъ».

«Ели видъ дука со стрѣлой и ты убьешь дикое животное; не раздѣлай теста и онъ сдѣлаетъ тебѣ добро».

Собака офицера.

Эта картина Альфреда Десана на парижской художественной выставкѣ инѣйшаго года произвела впечатлѣніе на публику.

Сражение описано, почти все трупы погребены и на второй день видны свѣтлые огулки. Да чего на полѣ сраженій ходитъ эта большая красная собака, которая обворала свою дичь и чужо ищетъ кого-то, обнюхива каждый камень, каждую могилу? И вотъ умное животное остановилось на свѣжее, неглубокое могилѣ, гдѣ лежитъ ее хозяинъ. Она узнала его кости, засыпанное землею и все его фигура выражаетъ непритворное отчаяние, такъ она была пригнана къ офшуре, за которымъ по-скондала въ походъ.

Картина Джана производитъ такое же впечатлѣние, какъ равнина лондѣ Ораса Верне, и гулезна любителей за болыя деньги.

Скорпионъ.

Скорпионъ, по системѣ Линнея, принадлежитъ къ роду паукообразныхъ (*Arachnides pumionatae* Рейвля), идунальныхъ суставчатыхъ, съ очень длинными брюшко, которое во всю длину соединено съ грудью; брюхо, стуживаясь, образуетъ грудного хвоста, состоящаго изъ шести колецъ, послѣднее изъ нихъ оканчивается крючкомъ или отрѣсью. Дыхательныхъ отверстій четыре пары; на лѣвую, съ каждой стороны, по два или по три глаза и на спинѣ два, расположенныхъ въ очень небольшомъ разстоянн одинъ отъ другого. Цвѣтъ и величинъ скорпионы весьма различныя, такъ европейскій скорпионъ цвѣта бурого, оюдо желта; есть скорпионъ краснобурый, отъ трехъ до четырехъ дюймовъ; скорпионъ африканскій цвѣта чернобурого, отъ пяти до шести дюймовъ. Число



Скорпионъ.

глазъ различно: бываетъ ихъ шесть, восемь и до двѣнадцати. Животное это очень некрасиво; оно было извѣстно древнему міру и Овидій въ своихъ «Метаморфозахъ» разсказываетъ, что Фавонъ, выпривясь съ женою Геленною у отца своего Феба, до того поступилъ безобразнаго виду соавидя ей, что она, по имени, послала къ Фавону коня въѣзженнаго, посылки, а Фавонъ возлагъ, съ колѣнценою на землю и чуть не слюте же.

Скорпионы бѣгаютъ чрезвычайно быстро, держа хвостъ загнутымъ на спину; оны служатъ измъ орудіемъ наступательнымъ и оборонительнымъ. Подъ отрѣсью хвоста хвоща находится множество мелкихъ отверстій, соединенныхъ канальцами съ лѣвотою железою, и угли скорпионы смертоносны, даже для большаго животнаго. Большіе скорпионы жарихъ страшъ опасны и гдѣ находятъ ихъ укушенія дѣлаются жѣстоко, быстрое всослѣдствіе, лихорадка, токъ, рвота, боли во всемъ тѣлѣ и трясение. Пытаются скорпионы насѣкомымъ, которыхъ ѣдятъ шунальдами. Самка рождаетъ живятокъ дѣвятиной, вѣсколю времени носить ихъ на спинѣ и заботится о ихъ безопасности. Гадки эти водятся въ жаркихъ странахъ сѣвернаго и ѣвнаго полушарій и живутъ въ мѣстахъ тѣнистыхъ и влажныхъ, попадаются и въ вѣной Фридіи, въ ишемъ Закавказья, но всѣ они сравнительно менше африканскихъ и индійскихъ.

Скорпионы строятъ себѣ особаго рода жилища-норы. Вообще они не любятъ свѣта и днемъ прячутся во всѣ щели, въ которыя только могутъ зайти. Днями путешествіями иногда не дозаетъ

се спать, не осмотрѣвъ предварительно мѣстности, вскрываютъ оублю, простино, гѣрякъ и перерывають подушки; чаще всего скорпионъ забѣгаетъ въ башмаки, сапоги и перчатки.

По полуночной формѣ входа сейчасъ можно узнать пору скорпиона. Въ жаркихъ странахъ, подтропиками, животныя эти водятся въ такомъ огромнои множествѣ, что капитанъ Паслей, во время пребыванія въ Индіи, убивая у себя въ саду болѣе сорота штукъ въ часъ.

Желая узнать, дома ли скорпионъ, въ пору его вливаетъ немного воды, которую животное терпѣть не можетъ и, получившаяся ей прикосновенно, выбѣгаетъ въ страшномъ гнѣвѣ, выставляетъ впередъ свои клешни и щелкаетъ ими. Подсунувъ подъ него лозу или палу, его опривидываютъ на спину и убивають безъ всякаго труда.

Тотъ же капитанъ Паслей разсказываетъ, что скорпионы, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, бывають самобийцами. Онъ пробовалъ огулять животное огненнымъ кругомъ. Кругъ этотъ составлялъ дѣмиджисъ тѣлѣ, и въ диаметръ имѣлъ около пятнадцати дюймовъ. Каждый разъ скорпионъ бѣгалъ нѣсколько минутъ кругомъ, наконецъ, не видя возможности уйти изъ ужаснаго колодезя, въ отчаяніи загнѣлъ себѣ хвостъ на спину и воевалъ острие жала между двумя сегментами своего тѣла и обыкновенно чрезъ нѣсколько минутъ умиралъ. Нельзя предполагать, чтобъ скорпионъ дѣлалъ это отъ жару, потому что жаръ, распространяемый отъ углей, далеко не равнялся жару полуночнаго солнца, который ему, хота и неприятенъ, однако

переносится имъ безъ большаго неудобства. Подобные опыты были дѣлаемы Паслеемъ семь или восемь разъ и результаты ихъ оказывались всегда одинаковыми.

Носорогъ.

Это большое животное, имѣющее толстая, мясистыя и неуклюжія формы; носовая кость соединена на подобіе свода, по серединѣ котораго возвышается рогъ, состоящій изъ волокистаго и роговаго вещества. Нѣкоторыя породы имѣють два рога, помѣщенныхъ на средней линіи носа, одинъ позади другого. На толстыхъ ногахъ ихъ большія копита. Хвостъ короткій, кожа сухая, морщинистая, покрытая рѣдкими волосами и до того твердая, что образуетъ родъ кирасы. Питаются носороги травяно и молодыми древесными листьями. Животное это не дѣлаетъ вреда никому, если его не затрогивають, но распрививляя, оно чрезвычайно опасно; вотъ что говорить о немъ Лихтенштейнъ: «Носорогъ самое опасное животное для путешественниковъ, потому что съ страшной свирѣпостью бросается на всякій незнакомый шумъ или незнакомый запахъ, которые передаются ему его чуткимъ слухомъ и удивительнымъ обоняніемъ. Бывали примѣры, что носорогъ ночью нападалъ на путешественниковъ и перемывалъ заплать, людей и лошадей. Почти невозможно найти это животное, когда оно обращается въ бѣгство, и оно бѣжитъ его, если оно преслѣдуеть, потому что и пообъ съ удивительною легкостью дозаетъ и топчетъ кустарники, которые человекъ и лошадь должны

обходить. Поэтому, охотиться на носорога на огурыть хѣстъ нельзя; дѣлается это слѣдующимъ образомъ: охотникъ осторожно пробрѣдается, подъ прикрытіемъ кустовъ, съ водострѣнной стороны и старается подойти къ животному на разстояние выстрѣла, такъ какъ зрѣніе его настолько слабое, насколько сильно развиты слухъ и обоняніе. Обоняніе разстояние это не должно превышать тридцати шаговъ. Цѣлать въ животнаго, такъ какъ это единственное мѣсто на всемъ животномъ, гдѣ кожа и кости на столько мякки, что туда можетъ пробѣсть ихъ и долтъ до мозга. Если же дать промахъ и животное только ранено, то оно бросится по направлению выстрѣла, рукоюидея слухомъ и обоняніемъ, и лишь тогда поугеть врага, какъ уходитъ голому, замуриваяе глаза и бросается, борозда рогамъ землю на глубину, равную длинѣ его. Много бывало несчастныхъ случаевъ въ охотѣ на носороговъ. Такова была охота, предпринятая капитаномъ Лайекомъ съ нѣсколькими товарищами.

Открывъ свѣтлыя сѣдыя носорога въ зимнемъ лѣсу, они пошли по низку и вскорѣ увидѣли это животное. Сѣдланъ былъ выстрѣлъ, хота и меткій, но не смертельный и носорогъ бросился по его направлению; стрѣлокъ, бившій въ кулакъ, принялъ къ землѣ и разярненное животное проглотило мимо него, къ опушкѣ лѣса, гдѣ былъ вершокъ каптана. Лай; wreже, чѣмъ оны успѣлъ замѣтить несчастья на него носорога, оны были имѣть съ лошадаю животнаго опривнуть на землю. Такъ какъ глаза животнаго способны видѣть только то, чтѣ находится въ недалекомъ разстоянн, то носорогъ оста-

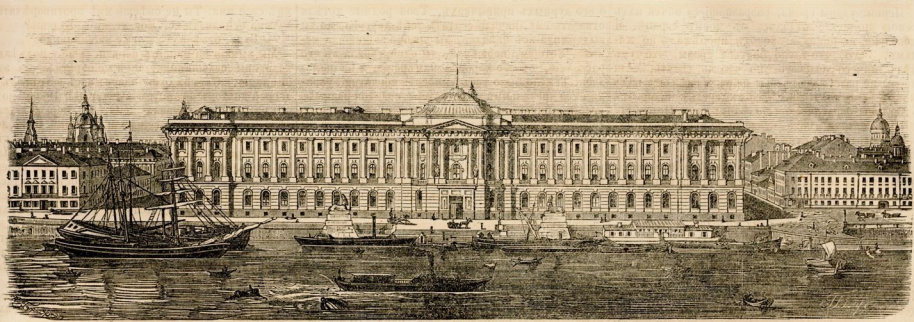


Охота на носорога.

новился, ставъ задними ногами на каптана Лай. Несчастный старался распоротъ брюхо врага ножомъ, но твердая кожа была непроборваема. Къ счастью каптана, еще трое стрѣлокъ подошли и съ помощью лошадей и вскорѣ увидѣли это животное. Перпендикулярно, потомъ устрѣлилось на одного изъ стрѣлокъ, но, лишившись силы, упало съ такою силою, что земля затряслась. Капитанъ Лай остался со сломанной ногой. На тѣлѣ убитаго носорога не огазилось ни одной капли крови, потому что кожа, пропусивъ пулю, тотчасъ же, какъ резина, затгиваетъ отверстие.

Одинъ охотникъ, выстрѣливъ въ носорога и видя, что животное стало на колѣни (носороги никогда не падаютъ нише) и выгнуто морду, вскорѣ разилъ, что оно убито и вскорѣ вынесъ его на спину, съ помощью загнутой нога въ шею, желая узнать, жирна ли его добыча. Но лишь только несчастный охотникъ запнулся ногою, какъ носорогъ, только отгупонной выстрѣломъ, всколѣлъ и пустился бѣгать. Къ счастью охотина-сѣлка, пробѣжавъ шаговъ пятьдесятъ, животное остановилось и стало осматриваться; этою восполновалась другіе охотники и нѣсколькими меткими выстрѣлами положили зѣря и сняли оублю, все еще сидѣвшаго на спинѣ носорога.

Въ догоняющае время лѣтъ нестидатъ видѣть носорога изъ нѣхъ только дохотъ находится въ числѣ ископаемыхъ. Современная фауна носороговъ живеть въ Senegal, Сiamъ, Китай, на островахъ Явъ, Суматрѣ и Цейлонѣ; у азиатскихъ носороговъ одинъ рогъ, у африканскихъ два.



А Д Р И В Н А.

(ШЕГЕРБУРГСКИЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ).

Часть вторая.

IV.

Нинча, 20-го декабря.

Леонъ уѣхалъ въ Римъ и писалъ отуда, что послѣ правдивою Рождества всѣ они ѣдутъ въ Неаполь и останутся тамъ на карнавалъ. Мое пожелание очень нехорошо и мнѣ надобно непременно изъ него выйти. Ежели Зинаида была здѣсь, я бы сказала ей все и перѣехала отъ нея, но безъ нея я не могу уѣхать. Графъ, вѣроятно, разболталъ о приѣздѣ Поля, о его бѣдѣ, о моихъ пощеніяхъ большому, который теперь поправился. Меня тревожатъ всѣяи взглядъ, всякое слово, сказанное безъ умысла, но похуже на намѣтъ. Только когда я съ нимъ, я забываю все, я счастлива его счастьемъ, готова гордиться его любовью, рада хвастаться, что для него забла все. Не отглаживая меча, Ива, не обвиняй. Я дала слово не бить его жену, но не могла же я заставить себя разлюбить его, не могла видѣть его отчаянія, когда онъ только что поправился и могъ опять захворать.

День 4-го декабря никогда не видѣть изъ моей памяти. Ты знаешь, что это день моихъ именинъ, но здѣсь никто не подобирается, что меня зовутъ Варварою. Я думала, что и онъ также не знаетъ этого. Я встала пораньше, чтобы видѣть его пернаго, одѣла бѣлое платье, накупила баншикъ, который наши барыни ввели и здѣсь въ моду, и побѣжала въ знакомый переулокъ, къ знакомой калиткѣ. Поль встрѣтилъ меня въ саду, повелъ въ павильонъ, гдѣ приготовленъ былъ чай и на столѣ лежалъ огромный гренада.

— Что это значитъ? спросила я съ удивленіемъ.
 — У васъ, въ Коломнѣ, обыкновеніе дарить гренады въ дни именинъ и рожденій, отвѣчалъ онъ: гадъ и прослѣдовалъ этому обычаю. Только здѣсь мнѣ надобно было нарисовать фигуру гренады, чтобы закатать его въ булочной.

— Кто вамъ сказалъ, что я именинница?
 — Это такъ мудро узнать. И даже въ Парижѣ помнилъ объ этомъ днѣ, и вотъ тебѣ доказательство.
 Онъ подаль мнѣ маленькую сафянную коробочку и, открывъ ее, я увидѣла на голубомъ бархатѣ прехорошенькое колечко изъ видъ глаза. Посрединѣ блестятъ черныи брилліанты, окруженный мелкимъ жемчужомъ. Форка глаза и рѣсницы обрисованы черною эмалью и два бѣлыхъ, продолговатыи брилліанта висятъ какъ двѣ слезы. На довольно широкой золотой ленточкѣ, составляющей кольцо, вырѣзано было на внутренней сторонѣ: «4-го декабря. В. А.». И не было колецъ и нигода не помню ихъ, но мнѣ хотѣлось какъ-то колдону на именинѣ и я никакъ не могла найти такого узенькаго. Этотъ черный глазъ былъ мнѣ

впору на именинѣ и я не могла отворачивъ отъ страннаго камня, который видѣла въ первый разъ и который блестятъ какъ-то таинственнымъ, зловѣщимъ свѣтомъ. Такое предчувствіе стиснуло мнѣ грудь, слеза покатилась на рѣсницѣ.

— Теперь попрѣте, этого глаза совершенно похожъ, сказалъ Поль, привлекая меня къ себѣ: — равнѣ мнѣиными плачутъ? Въ этотъ день всѣ веселы и счастливы, а ты...
 — Я тоже счастлива, отвѣчала я, отирая глаза: — не хочу ни о чемъ думать, ничего знать, ничего желать!

— Право! проговорилъ онъ, улыбаясь и смотря на меня какъ пристально, что я вскакинула. — Ну, хвойнѣй же. Я сегодня съ тобою въ гостяхъ. День прошлъ незаметно. Мы гуляли въ саду, срывали апельсинныи, играли въ четыре руки, читали, болтали. Онъ еще ни разу не выходилъ изъ своего маленькаго домика и у него, кажется, никто не бываетъ, такъ что даже его знакомые не знаютъ, что онъ здѣсь. Онъ не былъ также въ домѣ Зинаиды и не видѣлъ дѣтей, но спрашивать меня часто о нихъ. Онъ знаетъ прежде хозяйна этого дома и изъ Парижа нанялся, чтобы ему приготовить квартиру, при которой былъ одинъ старыи садоникъ, да и тотъ уѣхалъ въ Италию по своимъ дѣламъ, такъ что мы совершенно одни въ этомъ тѣнствомъ саду, въ уединѣи комнатахъ, обставленыхъ довольно роскошно. Я болью заботилась о спосѣхъ господинѣ, какъ о ребенкѣ, называетъ меня баранею, хлопочетъ объ обѣдѣ, который беретъ изъ лучшей гостиницы, страшаетъ самъ любовиша кушана Поля, ходитъ на рынокъ за фруктами.

Къ вечеру, воздухъ сдѣлался душнымъ, облава вновелась во всю, и я дѣлать задувать знакомыи мистраль. Мы ушли въ комнату, заперли ставни, зажгли лампы, но я чувствовала, что будетъ гроза, потому что нервы мои были раздражены, въ головѣ начало шумѣть; я не могла ни за что притянуться, не могла говорить, голосъ дрожалъ и прерывался. Мнѣ хотѣлось съ зарыванъ, то захохоталъ, а Поль былъ совершенно покоенъ, шумѣть, даже напѣвалъ какою-то мотивъ.



Дизраэль.

Первые удары грома, разразившиеся почти над самым ухом, отдались въ моемъ сердцѣ. Я невольно вскрикнула, хотѣла пробѣжать по жилищамъ. Знаю, что гудно бьются грозы, что тутъ вѣтъ ничего опаснаго, но что жь дѣлать, если веры не разсудаютъ. Ты не разъ сблизилась съ моими пернами, говори, что въ деревнѣ не знаютъ этой аристократической болѣзни; но въ Петербургѣ она знакома многимъ, даже не аристократамъ, и есть сибирѣе книга, а не капризовъ, какъ ты полагаешь.

Чувствуя уржанье головы, я хотѣла непремѣнно выйти на воздухъ и схватить башмачки, проговорила съ трудомъ:

— Я поиду дома.

Поѣвъ посмотрѣть на меня холодно, отвѣтъ отъ двери и, усадивъ на диванъ, сказалъ:

— Надобно быть... нездорово, чтобы въ такую погоду выйти изъ дома. Развѣ я отпущу тебя? Ты слышишь, какъ вѣтъ вѣтеръ, какъ льетъ дождь. По переуду струится теперь такой потокъ, что въ тридцать минутъ Виропей съ головы и плечъ этого непремѣнно, я доведу тебя, потому что ты не дождешься одна.

— Нѣтъ, вскричала я, нечувствуя, что онъ, при своей слабости, выведетъ въ такую грозу: — я не поиду... я поиду.

— Ты ребенокъ, всего боишься, сказала онъ тихо и ѣдко, садясь вонъ меня и наклонясь ко мнѣ такъ близко, что я почувствовала на лицѣ его дыханье.

Голова моя ушла на его плечо, въ глазахъ потемнѣла, я забыла и грозу, и подлѣе перны, и весь свѣтъ.

Когда я опомнилась немного, свѣтъ лампъ поблѣднѣлъ, длиннее лучи пробивались сквозь ставни, въ саду все блеснуло и сіяло. Я вздохнула, потерла глаза, думаю, что что это сонъ; сознание пришло ко мнѣ и хотя чувства кивили въ сердцѣ, голова перенюхивалась мыслями, но я твердо вошла въ свою новую роль, не жалѣя, не раскаиваясь, не отчаиваясь. «Что неслышно вернуть, о томъ нѣчего и сожалѣвать», говорила часто зѣна. — И даже слепыми и нѣд, о моей вѣдѣ, о возмущенной, мнѣ все жалѣяно и не запакала отъ горя, отъ стыда. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, любовь сильнее всего на свѣтѣ?

Однако, мнѣ надобно было собраться съ мыслями, успокоиться. Я собралась домой, онъ не удерживалъ меня, но сказалъ:

— Помни, что ты моя жена. Я бы желалъ, чтобы ты осталась здѣсь... Подумай, какъ будъ лучше устроится! Хочешь, уѣдешь отсюда, распоздай мномъ, хилая моя.

— Я поиду, проговорила я... дай мнѣ опомниться.

Но помню, какъ я дошла до своей комнаты. Каково мнѣ встрѣлился Доротея и облядѣла меня подерзливо съ голозомъ до ногъ; я заперлась, не выходящая вѣдъ лица и какъ ни обдумывала свое пожеланье, все не могла ни на что рѣшиться. Надобно переговорить съ нимъ.

И что жь, съ 4-го декабря прошло довольно времени, а я еще не устроила ничего. Надобно извѣщать: яли оставалась у Зины до въ субботу, потомъ она поручила мнѣ донести дѣтей, или уѣхать съ ними, оставя ей письмо. Онъ, разумеется, не знаетъ послѣдняго, но у меня не достаетъ храбрости разорвать вдругъ въ связи съ прощаньемъ, объявить прямо, что я... вѣтъ это выше силъ моихъ. А.

12-го января.

Я жила со дня на день въ какомъ-то забити, боюсь проснуться. Ради Бога, Лиля, не бросай мнѣ писемъ, не думай, что я погибла, недостойна твоей любви. Нѣтъ, я могу простить тебѣ вѣтъ, могу забыть твоихъ дѣтей. Выслушай, что скажу по моему. Прощай, мы вѣрчимъ, что романъ неразодолюбимъ, что въ жизни вѣтъ катастрофы, но каждая изъ насъ можетъ назваться героинею романа. О себѣ я не говорю. Я пошла въ чужой кругъ, гдѣ мнѣ совершенно незнакомъ нравъ; я не могла уберечься, чтобы не упасть въ разставленную сеть и, иранду сказать, не очень остерелась того, что приняла называть прощаньемъ. Ты же одна, Лиля, пережила въ первое время послѣдъ выкупа. Тебѣ правились воеводы, ты не хотѣла и слышать о Васильѣ Петровичѣ, потому что онъ плохо танцовалъ. Наконецъ, тебя уломалъ, ты была обласкана невѣстою, какъ вдругъ начали приходиться слышана о его прежней разгульной жизни,

о его дурныхъ привычкахъ. Твои родные хотѣли отозвать ему, начали сватать къ другому, но ты видѣрала все нападѣи, ты хитро зашла на женку, которая полюбила, ты одна вѣрля въ его раскаянне, въ его хорошаго намѣренна, и не обидѣла. Тяжело было тебѣ выносить норотоку, упреки отца, печальный видъ матери, слезы разныхъ родственниковъ и знакомыхъ, но ты настояла на своемъ и награждена за это счастьемъ. Развѣ ты не страдала, какъ героиня романа, не боролась съ предвѣдѣнныи, съ злобой и глупостями, что хуже всякихъ катастрофъ? Теперь это время далеко и потому ты строго судишь мое сумасбродство. Что жь дѣлать, если мой романъ начался, когда твой давно окончился. Впрочемъ, и мой приближается къ концу.

Вчера, поутру, принесли мнѣ письмо отъ Зины; она предупредѣла меня, что будетъ надѣхъ и чтобы я принакала приготовить комнаты графини Доротеи и ея дочерей. Я сообщила объ этомъ Доротеи и мисъ Смитсонъ, после послѣднова расчету, я получила довольно денегъ, о которыхъ я не имѣла еще ея принести съ себя. Притомъ, Доротея спорчила какую-то гримасу, отъ которой я покраснѣла. Я замѣтила также, что и англичанка какой-то неестественнаго, торжественнаго вида, и оловянные глаза ея часто мигаютъ. Дѣти, одѣтая какъ куколки, звали меня въ русскую церковь, куда ихъ часто воезятъ, но я отказалась, потому что мнѣ надобно было переговорить съ нимъ. Увидя Поля, а забыла о себѣ, такъ онъ былъ разстроенымъ изволнованнымъ.

— Что съ тобою? спросила я его, чувствуя боль въ сердцѣ. — Ты здорова?

— Совершенно, но я получилъ печальное извѣстие изъ Петербурга. Дядю разбитъ параличъ, докторъ ждетъ повторнаго удара и онъ, поимая свое положение, зоветъ меня, какъ можно скорѣе. Вотъ денешка. Рѣшилъ, что мнѣ дѣлать!

— Пожай, мой милый, Твоей дядѣ былъ для тебя больше отъца, ты обязанъ ему всею... Ты долженъ испить его послѣднее желанье.

Но какъ же ты? Я нехочу оставить тебя здѣсь, не можешь ты одна остаться, потому что будъ свѣтъ день и ночь. Ты не переешь дороги и приѣдешь въ Петербургъ, можетъ быть, въ сильные морозы, что окончательно разстроитъ твоё здоровье. Волнения послѣдняго времени подвѣржало на тебя вредно и тебѣ надобно беречься.

— Чтотъ ты посоветуешь мнѣ? Я за этииъ и пришла. Зина приѣдетъ надѣхъ... Какъ я подниму на нее глаза!

— По моему, оставь Зинаидѣ письмо и скажи только все всѣмъ объясненъ, что не можешь жить у ней. Я доведу тебя до какого-нибудь хорошаго жилья Франкль и ты останешься тамъ, ждешь меня, потому что я вернусь къ тебѣ, какъ только скорѣе. Ну, что ты? Ты согласиас? Мы ѣдемъ, сегодня на вечернемъ поѣздѣ. Берн съ собой, какъ можно меньше, или лучше ничего. Вездѣ можно найти все необходимое.

Я стояла, какъ пораженная громомъ. Во мнѣ происходила страшная борьба, слезы душили меня, я не могла проговорить ни одного слова. Замѣта мномъ страданья, Польш улыбнулся, взявъ меня за руки, холодная, какъ лѣтъ, и прибавилъ:

— Вотъ, ты опять изволновалася, чть не до оборота. Тебѣ надобно отдохнуть и освѣжиться. Поѣдемъ со мною; мнѣ надобно видѣть нашего русскаго свѣтвенника.

Онъ нагнувъ на меня бѣлый бурнусъ, посадилъ въ маленькую карету и долнаи почмалнсь по главной улицѣ. Я представляла въ какую-то машину, точно потеряла сознание, что со мною дѣлается. Я понимала только, что онъ ѣдетъ, что я долго не увижу его, что онъ вѣрять право меня броситъ, какъ часто бросаетъ женщинъ, подобнохъ мнѣ. Я даже подорзѣвала, что денеша изъ Петербурга только предлогъ, что онъ разлюбилъ меня. Да только, любилъ ли онъ когда? Это была прихоть, капризъ настоящаго, упрямаго человека, который привыкъ, чтобы всѣ ему повиновались и который, добившись чего хотѣлъ, бросаетъ испуганную, если она не падаетъ осва, обидѣнную, потому что отомуто челоудкъ это ничего не значить. Какъ я обидѣлась! Какъ обидѣла ея!

Когда мы подыжались къ перрвыи, онъ объялъ меня и сказалъ:

— Ну, полно убоиваться, мой Адриана, и печалиться. Сегодня я долженъ быть веселъ, потому что предшодный Польшъ Комельский дѣлѣ

мнѣ свое имя. Ты не смейшь мнѣ противорѣчить, должна исполнить все мое желанье. Выехъ?

— Буду, отвѣчала я также машинально. — Мы вышли на шаперъ гримасъ, а не у поѣзда квартиры свѣтвенника, но я не обратила на это вниманья. Свадьба окончилась; насъ встрѣтилъ у двери докторъ французъ, левшій Поля, но я эта встрѣча не удивила меня. Въ перрвыи я увидѣла одного русскаго генерала, который долна лежить въ Нициѣ, еще двухъ или трехъ челоудкъ, но не обратила на нихъ никакого вниманья, ушла въ театръ, опустелася, на колѣни и слезаи обограла меня. Я чувствовала потребность молиться, плакать, открыть мое сердце и эти минуты произошли на меня благотѣльные дѣйствья. Я рада была, что Польш оставилъ меня одну и ушелъ въ алтарь; я начинала успокоиваться, какъ вдругъ кто-то дотронулся до моей руки. Я чуть не вскрикнула, увидя передъ собою мисъ Смитсонъ, которая казалась въ необыкновенномъ волненнѣи и широко ея со страхомъ.

— Что случилось съ дѣтьми? зачѣмъ вы ихъ оставили?

— Дѣти были хоронимъ присмотромъ у сироты нашего настая, отъѣхала англичанка: — а я пришла къ вамъ, чтобы вы не были одиъ въ такіи минуты.

— Что это значитъ? проговорила я, едва дыша отъ волненья.

— Это значитъ, что ты обидѣла слушавшея меня сегодня, возразилъ Польш, взявъ меня за руку и подводя къ свѣтвеннику. — Батюшка, вотъ мое письмо, прочту съясъ, исполните надъ нами христианская обязанность.

Сознанье вернулось ко мнѣ. Я пошла, что Польшъ благодарилъ челоудкъ, что принужденный бѣхъ, онъ даетъ мнѣ свое имя, выводитъ меня изъ тѣгостаго положенья. До сихъ поръ я не соглашалась быть его женою, какъ онъ ни просилъ меня, но онъ устроилъ такъ, что я не могла противиться.

Неудивля въ перрвыи, передъ свѣтвенникомъ свидѣтелями, отказаться отъ него! Я не смѣла такъ свидѣтъ объ этомъ, и поддерживаемая англичанкою, стояла передъ алтаремъ, не слухая и не понимая образа. Въ волнѣи моей топились страннаи мысли. Я не могла опонутьъ тому, что представляли подъ вѣнцомъ тыи и другія невѣсты, притомъ, для тебя былъ самый торжественный образъ, блистательное освѣщенне, толпы народнхъ пожайкъ, громой хоръ, а вѣнчалъ такое тыиохло, вдаяи отъ родичи, отъ близкихъ, въ присутствн перрвыи, только съ необходимыми свидѣтелями и одиимъ дякономъ тнума: «Исай англы!» Я была такъ странно настроена или, скорѣе, разстроена, что во время брака мнѣ все казалось, что дѣръ съ шумомъ распадается, вѣблѣтъ Зинаида, непремѣнно съ распушенными волосами, сорветъ съ насъ вѣнцы и сама встанетъ на мое мѣсто. Однако, все кончилось благополучно. Я вздохнула свободнѣе, мнѣ было такъ легко и я могла удыбаться, слушая похваления свидѣтелей. Объявъ гримасъ мисъ Смитсонъ, я съла съ мужемъ... да съ мужемъ въ карету и приѣхала домой, то есть, къ нему. Исконъ почтительно поцаловала мнѣ руку, челоудки были тогда съ него, перрвыи мысли мои пережвѣлиась и я твердо сказала Полю:

— Я съ тобою не поѣду, мой другъ; я могу тебе перестать здѣсь. Твои жена должна быть безъ тебя. Нашъ бракъ долженъ оставаться тайнымъ, пока ты не вернешься ко мнѣ съ согласьемъ моего дяди. Если онъ умретъ, тогда дядѣ какъ знаешь, но если онъ останется живъ, я хочу, чтобы онъ узналъ меня и не считалъ несальнеишьи приключеннй, которая воспользовалась твою слабостью. Если ты останешься мнѣ гдѣ-нибудь въ другомъ городѣ, объ этомъ узнавать, пойдутъ комментаи, слезыи и слодаи, зачѣмъ ты меня бросила на другой день свидѣлъ! Настоящей причинъ никто не поверитъ, да многе не поверитъ, что ты рѣшилася жениться на мнѣ.

— Такъ какъ же вы рѣшите, баронесса? сказалъ онъ, смѣясь. — Эта Лиля остается въ нашемъ распоряженнѣи. Ея хозяйствъ былъ сегодня моимъ свидѣтелемъ; а намъ оставяю Зинаю и стараго свѣтвенника.

— Лиля мнѣ не надо, пусть онъ ѣдетъ съ нами, баронесса, а Лиля эта послужитъ мнѣ убѣжденъи, если я уѣду отъ Зины.

— Развѣ ты хочешь остаться у ней? Ты думаешь, что она узнаеть хладнокровно о твоимъ бракѣ?

— Нить, оттого-то и хочу попомню прогнать ее, объяснишь ей мои права? — Я не хочу оставаться перед нею виноватою и убрена, что когда ты приедешь, мы будем лучшими друзьями и она сама благодарит меня на попятных.

— Ты хочешь навина, моя Адриана. Я не хотья бы было говорить тебе неприятности, но без этого нельзя. Видь противь тебя оставилась разговор.

— Противь меня это невозможно.

— Показуй, противь меня, что теперь все равно. Случай же. Когда родные Зини увидели, что и не женись на ней, то задумали женить меня на одной из дочерей герцога Борнчи. Сама старуха добивается этого давно и сообщила о своих планах Зинь, Леону и его жене. Зиняда, как и всякая подруга, открыла мне, что я люблю тебя и что ты оть моего преследования бжевала в Малоросию. Так как я могь найти тебя там, то иже-не родственники ршились перенуть тебя к себе, чтобы легче наблюдать за тобою и разрушить твои планы. Мне не приходило в голову, что ты сама отказалась оть меня. Волжань Полинь послужила предлогом, чтобы вызвать тебя из-за одной из дочерей герцога Борнчи. Когда же увидели, что можеть быть трудно, то я послал в Ниццу, заговорники были в большом затруднении. Однако, старуха Борнчи нашлась. Она посоветовала толкнуть тебя в мой объезд, говоря, что я никогда не женись на своей любимице. Леонь велел приехать меня сюда, тебя оставил шарочно одну, и теперь все они соберутся с я развезать; то-есть, тебе учиться в безразличности и отправят в деревню, меня понарять и заслать одну из сестрышек Борнчи учиться в Ниццу. Но мне не хотелось, чтобы ты поехала и я принял его планы, только съ собственными передышками.

— Так и ты был в заговор противь меня? — Да, только я повернул его в свою пользу. Теперь ты видишь, что тебь нельзя оставаться у Зини. Тебя заключают эти барини.

— Анось не закладывают! Теперь я ничего не берю, могу сама смотреть всеъ въ глаза и при первой же обиде уйду сюда. Мне не хочется расставаться съ дѣтьми. Я поостерю, какия возможности съразнятся в мой пользу. Это будеть забавлять меня. Притомъ, ты скоро переищишь...

— Какъ только могу. Дѣлая, какъ хочешь, моя милая, только береги свое здоровье. Я знаю, что тебѣ никто не оскорбит, но будешь только бѣдками, а это иногда больше удара выкалывают.

Я уговорила его, проводила до желѣзной дороги. Тамъ была мисъ Смитсонъ съ дѣтьми, съ которыми они хотья проститься. Погону не могли оторвать оть него. Только послужно зловона отъ миссъ Смитсонъ, что она не хотья видеть себя, какой эм закрываеть: волна меня! но уже было поздно. Мисъ Смитсонъ ушла меня почти насильно съ пустою площадки и когда мы приѣхали домой, мѣ сдѣлаось холодно. Вѣрно я простудилась. Ничего, это пройдет! Развѣ я могу теперь хворать! И должна беречь себя. Я такъ счастлива! Я его жена! Я баронесса Штейнъ.

Дизраэли.

Первый министр Великобританнн приходитъ въ королевско е племенн, выгнаннаго изъ Испаннн инквизиционо. Его дѣлъ, мелкой торговлею, поселился въ Англию въ 1805 году, а отецъ занимался литературою. Нельзя было никакъ предвидѣть, что Вениаминъ, родившійся въ 1805 году, въ Лондонѣ, достигнетъ перваго мѣста въ Англии, будеть стоять въ главѣ аристократн, самой гордой въ Европѣ, и имѣть самъ ни тѣла, ни богатства и прнходять отъ народа, къ которому до сихъ поръ чувствуютъ преудубежденн. Но стоить только поспѣдить на порогѣ этого челювѣка, чтобы видѣть, каковъ въ немъ твердый характеръ, кака нерешительная сила воли и тогда будеть понятно, до чего онъ достигъ.

Онъ воспитанна въ одной изъ школъ близъ Лондона и поступалъ нѣсколько въ адвокату, но мало работалъ и много веселился. Въ 1826 году онъ дебютировалъ на литературномъ поприщѣ. Книгопродавецъ Моррей поручилъ ему изданне журнала «The Representative», существованнаго сначала съ цѣлюю и съплатнаго изданнаго въ сѣмь франковъ. Дизраэли не умѣлъ хладнокровно разсудить о текущихъ дѣлахъ; его сатирическнй умъ искалъ другой ниши: онъ сталъ писать романы, въ которыхъ выводитъ живъ, кто не соглашался съ его мнѣннемъ. Въ «Vivian Grey» онъ

вывелъ франъ аристократн, а героя представилъ смѣлымъ, честолюбивымъ, у котораго въ политикѣ одно средство — питанъ, одна дѣль — успѣхъ. Многие узнали въ герое самого Дизраэли. Этотъ романъ надѣлалъ довольно шума и сдѣлалъ имя автора извѣстнымъ. Онъ воспользовался успѣхомъ и написалъ еще: «Heretic Temple», «The Young duke», «Venezia», «Ixion in heaven», «The Wondrous life of Alroy», «Contarini Flemings». Въ этихъ сочиненнхъ видно блестящее воображенн, остроумн; авторъ доказалъ также, что умѣетъ возбуждать страсти. Въ 1830 году онъ отправилъ изъественно въ Италию, Испаннн, бѣжать въ Константинополь и въ Грецію, гдѣ проследилъ возстанн, посылалъ Леванта и Египетъ.

Парламентская борьба въ Англии заставила его вернуться въ отечество. Желая броситься въ политику, онъ представился избирателямъ одного мѣстечка, издалъ брошюру «What is he?» (кто онъ?), но его не избрали. До сихъ поръ онъ держалъ сторону ягровъ, но въ 1833 году, являсь кандидатомъ въ Таунтонъ, издалъ свое за жарко то же, поспорилъ съ оппозиціоннымъ Ирландн «Оппозиционъ», вызвалъ на дуэль его сына и его поведенне надѣлало много шума. Онъ написалъ въ это время «Защиту англійской конституціи» и «Писма Дизраэли», нападающаго на ягровъ.

Въ парламентъ онъ вступилъ въ 1837 году и его первая рѣчь возбудила смѣхъ, но онъ только проговорилъ:

— Я заставляю васъ слушать меня.

Послѣ долгого молчанн онъ сошелся съ широмъ Робертумъ Пислемъ, началъ зашипать свободу торговли, оставилъ партию ягровъ и началъ расширять поддержку ево. Въ это время онъ женился на вдовѣ депутата Джонса и написалъ еще нѣсколько романовъ: «Coningsby», «Sybil» (лучшаго его произведенн), «Tancred», и талант писателя заставилъ забыть политикѣ. Вдругъ, онъ вздумалъ нападать на сира Роберта Пилла и хотя его нападки не имѣли успѣха, но они явились переворотомъ. Писль смерти лорда Джонса Вентинга онъ остался государственнымъ секретаремъ, поспорилъ съ романсиками, установилъ свои собственные прохосуденн въ отставку. Въ это же время онъ имѣлъ огромное вліяніе, свернулъ министерство л-ра Джонса Росселя, но тогда нѣмалъ плодотворъ своей побѣды, потому что не могли оставаться министерства, не желая допустить въ него Дизраэли.

Самъ Дизраэли началъ отставать отъ своей парти и требовать политической эманципации евреевъ, что не нравилось англійской аристократн. Однако, въ министерствѣ Дерби ему дали мѣсто министра финансовъ и онъ представилъ парламенту превосходный финансовый планъ, который обогатилъ бы сельснн, но былъ тяготивъ для городовъ. Его не приняли, а онъ долже успѣло удалиться отъ дѣлъ. Однако, онъ остался однимъ изъ начальниковъ оппозиціи и поставилъ лорда Пальмерстона въ необходимость распустить парламентъ въ 1857 году, а въ 1858 г. заставлялъ Пальмерстона удалиться и снова занять мѣсто министра финансовъ. Когда лордъ Дерби, по болѣзни, оставилъ президентство министерства, Дизраэли занялъ первое мѣсто въ правленн Англии и продолжалъ борьбу съ нугалатами, съ собственнымъ мнѣннемъ, дабы съ журналисткою. До сихъ поръ онъ еще держится на сколько мѣстъ перваго министра, хотя теперь уже нельзя бы консервативны въ этомъ званнн. Королева совершенно доверилась ему, но общественное мнѣніе сильнѣе всего въ Англии и все талант государственнаго челоувѣка, все его остроумн, краснорѣчн, ловость и твердость разоблаются о грѣбавнн явля. Дизраэли, несмотря на частыя пораженн въ парламентѣ, хотеть, чтобы онъ бы и онъ стало состоять первымъ министромъ, а это еще было романомъ его мнѣнн съхъ передовыхъ людей Англии. Будуща сеснн непременно извергнетъ его.

Идеаломъ Дизраэли принадлежатъ эстетическн философіи; онъ эстетиченъ безъ действительности, какъ произведенн воображенн, въ которомъ чувство не принимаетъ участн; не таковы противникъ его, глава оппозиціи, Гладстонъ, государственный челоувѣкъ, практичскн, дѣятельный, полный смелости и твердой мнн. Историческая или конституціонная политика Дизраэли и продолжалъ мыслнне учени, блестящн, гнупи и пусни; являюща Гладстона выходилъ горячимъ изъ его головы, согнѣтые сердечнымъ огнемъ и закаленъ могоуשתвенною мыслью. Первый не чув-

ствовалъ ничего, что не касалось до него и употреб леть все способности своего обширнаго ума на изученне мелкихъ средствъ. Глава оппозиціи чувствовалъ глубину, и его способности такъ устремлены къ исполненно великодушныхъ намеренн, что онъ не пренебрегаетъ искусствомъ управлять партиями, въ чомъ особенно искусенъ его соперникъ. Ихъ политическое направленн и парламентское краснорѣчье вызвали различныя характеры. Дизраэли стремится къ какъшемуся успѣху, Гладстонъ къ дѣйствительному. Глава консервативной оппозиціи своимъ признаннмъ для себя, бесспорно изобрѣтательн Гладстонъ иногда не отсутств отъ своихъ плановъ. Разница въ ихъ ораторскомъ словѣ очень замѣтна. Дизраэли говоритъ какъ челоувѣкъ, который думаетъ, что управляетъ людьми своимъ, а не идея, Гладстонъ, напротивъ, поднимаетъ слова идеямъ. Одинъ говоритъ для того, чтобы увѣлич, другой для того, чтобы убѣдить. Нить такой лести, такого стрѣбства, которая бы не употребилъ первый, чтобы приобрести одинъ лишній голосъ; глава оппозиціи избѣгаетъ только въ разсудокъ. Тоту Дизраэли, его театральные жесты, выставляюща фразы, дозидовать испуственность. Голосъ Гладстона ровный, убрѣнный, фразы просты и ясны. Въ своихъ доказательствахъ Дизраэли холодеетъ или принимаетъ на помощь сарказмъ, тогда какъ это постоянно главная сила Гладстона, доставляющая ему всегда ораторскн успѣхъ.

Солнечное затмѣніе.

Въ газетныхъ сообщенн, наконецъ, первая извѣстн, еще нѣсколько заминанна, о болѣеюмъ затмѣнн, бывшемъ 6-го (18-го) августа. Кое-ное соучастн къ наукѣ побудило бы образованные народы отправитъ экспедиціи на мѣста наблюденн, и теперь наша любознательность будетъ удовлетворена извѣстнми съ самаго мѣста событн.

Изъ всѣхъ экспедицій, выславшихъ для наблюденн этого явленн, которое не возобновится ранее нѣсколькихъ лѣтъ, на разсчетъ только французскн телеграфа Янсеня, съ составленно результатовъ дозидать. Нить, сомнѣнн, что и другн экспедиціи исполняли свою программу, и мы получимъ вскорѣ явннн и подробныя извѣстн со всѣхъ пунктовъ наблюденн.

Изъ немногихъ словъ Янсена можно заключить, что ему удалось подтвердить два важна факта науки. Янсенъ, во время затмѣнн, когда солнечный шаръ былъ для насъ невидимъ, видѣлъ разнообразна явленннн, возниженн являющнхъ нахъ солнечна, и турбуленн являющнхъ въ немъ, не можеть видѣть ихъ въ то время, когда солнце блестящ, такъ какъ свѣтъ его гораздо сильнѣе этихъ выдающихся пучковъ свѣта. Мы ихъ видимъ только во время солнечныхъ затмѣнн и уже два раза наблюдали за ними. Даже при колеблюромъ солнечномъ затмѣнн 1867 года, австрійскн астрономы наблюдали это явленн. Теперь Янсенъ убѣдился, что это родъ газовой оболочки, восходяща надъ солнцемъ и отставаша отъ его диска.

Теперь все вопросъ въ томъ, гдѣ именно образуется эта оболочка. Солнце обращается на ось своей въ 24 дня и протуберанцы являющъ надъ солнцемъ въ видѣ нугульвѣтаго пятна, какия мы безпрестанно видимъ въ самомъ солнцѣ. Отъ нъ рѣшается споръ астрономовъ о солнечной атмосферѣ.

Дальнѣйшн извѣстн о второмъ пунктѣ дѣшн не ясны для насъ, и въ телеграмѣ только сказано, что «солнечный спектръ былъ замѣчательн и удивительн». Остальныя фразы туманны. Можно, только полагать, что Янсенъ занялся открытнемъ Вулкана и Киррофа касательно анализа спектра и теперь надобно ожидать, что мы получимъ болнн свѣдѣнн о спектрѣ солнечнаго свѣта. Это подаетъ надежду, что Янсенъ успѣлъ въ наблюденн явленн, принадлежавша къ самымъ любознательнымъ открытнмъ нашего вѣка.

Профессоръ Киррофъ въ Гейдельбергѣ изложилъ смѣлую мысль, что солнечный свѣтъ освѣщающа луну, составляетъ смѣсь двухъ цвѣтовъ: одинъ отъ солнечнаго дара, а другой отъ оболочки солнца, въ которомъ спростъ много химическихъ веществъ. Киррофъ доказалъ, что многн химическн вещества, и въ томъ числѣ желѣзо и цинкъ, спростъ въ этомъ процесѣ и объясняетъ, что черныя линнн, видимыя въ солнечномъ спектрѣ, процесъ



Его Императорское Высочество Великий Князь Михаилъ Николаевичъ.

ходить, отъ менѣ яснаго свѣта сгаравшей химической оболочки.

Хотя теорія Биргофа и признана покуда наукою, но для доказательства этой теоріи существовала только одна возможность, а именно, чтобъ въ большомъ солнечномъ затмѣніи, которое отнимаетъ у насъ свѣтъ солнца, рассмотреть протуберанціи солнца и видѣть отдѣльный спектръ ихъ.

Всѣ астрономы и физики, отправившіеся въ индѣйскую экспедицію, согласились между собою рассмотреть внимательно этотъ спектръ, и по результатамъ Янсенъ видѣлъ, что ему удалось наблюдать спектръ солнечнаго свѣта даже тамъ, гдѣ этотъ свѣтъ не достигаетъ до насъ. Кто видѣлъ солнечный спектръ въ сильные телескопы, гдѣ въ прекрасныхъ радужныхъ лучахъ переѣханы тысячи мелкихъ линій, тотъ пойметъ, какъ удивленъ былъ Янсенъ, когда глазами его представился не солнечный спектръ, а невидимая въ обыкновенное время оболочка солнечнаго свѣта, гдѣ повторились ясно тысячи линій, видимыхъ въ спектѣ солнца.

Янсенъ наблюдалъ въ англійской Индіи, въ Мадуринатахъ. Красна протуберанціи солнца наблюдалъ еще Араго 4-го іюля 1842 года при подобномъ же затмѣніи; онъ называетъ ихъ «краснымъ огнемъ», выходящимъ изъ-за черной затѣніи. Онъ же открылъ, что эти свѣтъ газообразный и сказалъ, что эти солнечныя полосы очень важны и неожиданы. Въ Вѣнѣ получены отъ доктора Оувельера младшаго извѣстія тоже объ удивительномъ наблюдѣніи затмѣній.

Получено также свѣдѣніе о затмѣніи отъ инвернаго лейтенанта Гершель, отправленнаго лондонскимъ обществомъ въ Веллгаумъ, на ютъ бейбскаго президентства, для спектроскопическихъ наблюдений. Въ донесѣ сказано: «Множество областей; образовались свѣточ; видны свѣтлыя линіи, но нѣтъ корон; поляризація происходитъ и отъ солнечнаго свѣта». Это, видимо, должно означать, что Гершель видѣлъ спектроскопическую поляризацію, а свѣтлыя линіи доказываютъ присутствіе газообразныхъ тѣлъ. Его наблюденія одинаковы съ Янсеновы. Отъ Германа Фогеля, члена сѣверо-германской экспедиціи, который тоже отправленъ въ Атаку, получены письма, и въ три минуты сняты шесть изображеній затмѣнія. Первое показываетъ темный солнечный дискъ, окруженный рядомъ свѣтлыхъ возвышеній; на другомъ видны свѣтлый роги. Донесеніе Фогеля подтверждено сообщеніемъ комисіи, гдѣ сказано,



Князь Барятинскій на пароходѣ «Астара».

что удалось сбавить шесть символов, сбитой, из которых только два не ушли. Перья дѣйствительно и странной формы.

— Въ Америкѣ открыта, 15-го августа, новая планета профессоромъ Ватсономъ въ Детруа. Она показалась звѣздой 10-й величины и находилась 16-го августа въ 358⁹/₄ прямого восхождения и 0⁴⁸/₄₈ южнаго склоненія. Видимое движеніе было съ запада въ северу по 34 секунды прямого восхождения и 4 минуты склоненія.

Князь Вярятинскій на Кавказѣ.

Предѣстникомъ великаго князя Михаила Николаевича (портретъ котораго вмѣстѣ съ ея высочествомъ великою княгиней Ольгой Феодоровною мы прилагаемъ при этомъ же номерѣ) по управленію Кавказомъ былъ князь Вярятинскій. Назначенный намѣстникомъ Кавказа въ 1857 году, онъ отправился изъ Нижняго Новгорода на пароходѣ «Астара», на которомъ не могла помѣститься сама князь и прислуга, и потому надобно было пригнать набутовую барку въ пароходъ и сбавить приличіе мостки для удобнаго сообщенія между двумя судами. Это путешествіе по Волгѣ было безпрерывнымъ праздникомъ. Обѣды были роскошныя, музыка гремѣла, какъ въ итальянской оперѣ, французскій языкъ трещалъ по берегамъ, какъ будто «Астара» плыла по Сенѣ, только пейзажи націонали скорѣе берега Мисисипи и мельничные города гордили другую исторію въ временахъ Юанна Грознаго и татарскихъ хановъ.

Время проходило незамѣтно посреди всевозможныхъ развлеченій. Намѣстникъ выходилъ на берегъ въ сѣдѣ Отрадномъ, принадлежавшемъ графу Орлову-Дамцову, гдѣ крестьяне сбавляли ему самый радужный приемъ, поднеса, по обыкновенію, хлѣбъ соль.

Село Отрадное находится на поворотѣ Волги близъ Самары и тутъ всѣ пассажиры «Астары» отдохали нѣсколько дней, радуясь новаго развлеченія, потомъ отправились дальше.

Кореспонденція «Иллюстрированной Газеты» изъ Нью-Йорка.

Изъ Гамбурга я уже сообщалъ вамъ, въ крайнюю перепись, о своемъ поѣздѣ по Европѣ. Отъ Одессы, съ половиною июня, меня непрерывно сопровождалъ дождь и ненастья чуть не ежедневно, въ отрадѣ сельскаго человѣка и къ досадѣ вождя; тѣ же невгоды сопровождали меня при перѣздѣ черезъ Атлантическій океанъ, съ тѣмъ различіемъ, что на водномъ пути оказались онѣ еще рѣзче, неперіятнѣе и опаснѣе. Условившись съ транспортною заатлантическою компаніею Гиршмана и К^о, для перевозки эмигрантовъ и пассажировъ въ Америку, я отправился изъ Гамбурга чрезъ Нѣмецкое море до Лондона и Инвергути, напрасно потративъ нѣсколько дней ожиданія сначала въ Гамбургѣ, потомъ и въ Инвергути, во-



Ея Императорское Высочество Валыка Княгиня Ольга Феодорова.

преки контрактному условію. Только въ концѣ июня оставилъ я Гамбургъ и, волею неволею, въ толькѣ болѣе 500 эмигрантовъ, долженъ былъ слѣдовать до Ливерпуля водомъ и по желѣзной дорогѣ, испытывая все неудобство закоротковъ. Въ Ливерпулѣ и Коркѣ еще прибыло нѣсколько эмигрантовъ, переселяющихся въ Америку, такъ что нашъ огромный пароходъ «Ральмута», съ избыткомъ нагруженный товарною кладью и болѣе 600 пассажирами, кромя команды, при длинѣ 45 саженей, въ 200 силъ, представился уже тѣсоватымъ, но очень

удобнымъ и довольно глубоко сидящимъ. Но, заплативъ деньги, бѣжать было некуда, хотя Гиршманъ и его комп. не совсѣмъ совѣстливо обходились съ своею публикою и не совсѣмъ честно держали данное обѣщаніе. Правда, болшинство пассажировъ было изъ бѣднаго земледѣльческаго сословія, но были и горожане, люди породистые и хорошо образованные; словомъ, новый кончекъ нашъ, представляя въ этомъ поповѣ переселеніи народомъ подобно маленькаго столпотворенія, заключалъ въ себѣ всѣ ступени европейскаго обра-



Князь Вярятинскій въ сѣдѣ Отрадномъ.

видеть их население рабочим единым и признавать несомненное первенство влияние на свое развитие только лишь свободного труда и оборотного капитала, кому бы они ни принадлежали: русскому или чужбому польского происхождения, еврей или иному. Земство не есть официальная форма, применяемая съ пользою къ одной мѣстности, но и многими выгодна для другой, а простое, повсеместное действие экономическое общество съ большими правами, представляя и действуя съ широким кругомъ дѣйствій, съ характеромъ, личнымъ въ теоріи (на практикѣ не всегда) всей кастической замкнутости и съ дѣлѣй серіей жизненныхъ, различной важности, вопросовъ, рѣшать которые придется не на бумагѣ и не громкими словами, а на дѣлѣ и дѣлами. Если принять все это во внимание, то яснымъ становится возможность и необходимость приведенія въ дѣйствие земскихъ учреждений въ Западному-краю: захватъ же липать страну, потравленную недавними политическими негодинами, такой, которая бы имѣла дѣйствительно полезное и быстрое влияние на материально-экономическую и нравственно-образовательную стороны ея жизни?

Става послѣдній вопросъ, мы, конечно, имѣемъ въ виду тѣ уклоненія, которыя, какъ мы сказали выше, должны быть сдѣланы въ пользу особенной мѣстности. Эти уклоненія, на случай приведенія въ дѣйствие въ Западному-краѣ земскихъ учреждений, по нашему мнѣнію, должны, главнымъ образомъ, касаться порядка, въ которомъ земство совмѣстятъ съ повсемѣстнымъ учрежденіемъ: въ какомъ именно порядкѣ избрания изъ среды гражданскихъ людей, пріиспавшихъ ассигновки, и вообще лицъ, дѣйствующихъ, послѣ своего выбора, болѣе или мѣнѣе самостоятельно. Тутъ-то именно выдвигается политическая сторона реформы, на безразличность и пользу которой для обще-государственныхъ интересовъ, по всей вѣроятности, должно внимание высшая администрація.

Переходимъ отъ предметовъ, по своей важности влесающихъ всей западной окраины, къ мѣстнымъ явленіямъ повсемѣстнаго характера.

Официальный органъ Северо-западнаго-края, «Вѣстникъ Вѣстникъ», перешелъ въ дѣйствіе учебнаго округа и редактируется г. Рошинскимъ. Основана программа его будущей дѣятельности обширна: относительно выдающихся вопросовъ жизни мѣстнаго общества онъ обещаетъ идти ровномъ тропаю благодарности: будущъ, судя по заявлениямъ, и оригинальнымъ, толковымъ статьямъ. Мы желали бы, чтобы издаваемые въ Вильнѣ печатные листы цѣлкомъ, наконецъ, назывались газетою, и чтобы они, какъ и официальные происхожденіемъ, съ достоинствомъ, совѣстно проводили и разъясняли населенію требованія и распоряженія правительства. «Вѣстникъ Вѣстникъ», подъ редакціей А. Забѣлина, совершенно ошибочно поваль свою задачу, съ дикимъ ослепеніемъ разжигая страсти, глумясь безпоощадно надъ всѣмъ мѣстнымъ и этимъ только унизилъ русское имя, которое должно стоять высоко. Когда редакторами назначены такіе чиновники, какъ де-Пуже, а потомъ Пивоваръ, «Вѣстникъ» сдѣлался органомъ прелесть прелесть, безъ всякаго выбора и съ мнѣ интересней отходить запаманъ объявленія. Чѣмъ они будутъ дѣлаться—увидимъ.

П. О. Головацкий, какъ известно, принявъ недавно подданство Россіи, занятъ въ настоящее время разборомъ и группировкой старовѣстныхъ актовъ и документовъ, касающихся преимущественно историческаго быта Северо-западнаго-края въ прошедшее время, которыя, въ громадномъ количествѣ и странномъ безпорядкѣ, сданы въ архивъ. Выпущенно музею древностей и публичной библиотеки. Вилнскія публикація деть отъ него въ спорныхъ временахъ печатныхъ выводовъ изъ наводненныхъ вѣсами матеріаловъ. Материаловъ и историческихъ данныхъ очень много и надобно обладать только историческими познаніями, любовью къ труду и извѣстною сноровкою, чтобы иметь много назидательнаго изъ порождаемыхъ фоліантами и запявшихъ хартий страницъ.

Какъ откровенно новость, могу сообщить, что распоряженіемъ высшей администраціи о неутвержденіи публичнаго подданства въвиду того, что въ притику Польни и польни, натурально, не безъ внутренняго негодина бѣдуютъ по-русски; бедста эта, естественно, выходятъ очень сибирью отъ произношенія русскихъ словъ и перебивки польскихъ на русскій манеръ. Напримѣръ, мѣтъ

въ ботаническомъ саду попалась на встрѣчу какаш-то личинка, которая, живо разговаривая съ своимъ товарищемъ по-русски, твердила постоянно: «мощица намъ добродѣю». Или еще: идущѣ двѣ молоденькія дамы полныя и серьезно разсуждающіе о шляпкѣ прохой, опять по-русски: «какая милая кашелюшка» (шляпа), говорятъ одна.—«Да, очень милая была и, главное, употребленъ злегачекомъ», добавляетъ другая. Рассказывая также въ городѣ о какомъ-то польскѣ г. Цѣ, который, жалующъ начальству на дѣйствіе его подчиненныхъ, въ своемъ разсказѣ употребилъ, по незнанію русскаго языка, для означенія поспѣшности дѣйствій чиновниковъ, вмѣсто русскаго:звудръ, польское, ему соотвѣствующее слово, нагале. Начальство показало, будто о дѣйствіяхъ его подчиненныхъ г. Ц. отозвался оскорбительно, оскорбляя ихъ словомъ: нагале. Завалозаю, говорятъ дѣло.

Такимъ образомъ, всецѣй валамуръ, происхожденію отъ оборотнаго неопознанія, имѣтъ грустна послѣдствія для я. П.

Театра нѣтъ еще; извѣстная часть публики упряминается въ ботаническомъ саду на разпавшихъ вечерахъ, для характеристикъ которыхъ достаточно сказать, что оркестръ состоитъ изъ громадна барабана, разбитой скрипки и фальшивой трубы, а кавалеріа, конкурируя за дамами, дають другъ друга бокасъ.

Вотъ и все, что нова есть новаго. П. В.

ВИВЛОГРАФІЯ.

«Общественное воспитаніе въ Россіи». В. Уманца. Дрезденъ 1867 г. 211 стр. — Собранныя замѣтки на различные случаи изъ 1904 г. составленныя для посылки голоду въ Лѣтисонъ мн. П. Туркестанова. № 6. 1868 г. 108 стр. — Четвертый томъ РУССКАГО УЧЕБНИКА ПРОФЕССОРА А. ЛѢТИСОНОВА.

О книжкѣ Уманца можно сказать очень много. Можно подробно разобрать каждое изъ ея положеній, можно сопоставлять каждую страницу а каждой въ самомъ изложеніи противорѣчій. Но еще полагать, что это не такъ, чтобъ сѣбѣ обрѣчь тѣло, существовать въ и нѣтъ общественное воспитаніе? Окажется, что и покаяноа ничего нѣтъ. Какъ много допустить общественное воспитаніе тѣмъ, гдѣ удался десяти, а достигнута въ невѣстьѣ миллионъ, гдѣ и эти-то десятки учащихся дурачатъ отъню не по набуль, а о карьерѣ. Но, быть можетъ, авторъ и имѣетъ задачей вывести тѣ основанія, на которыхъ должно быть создано такое общественное воспитаніе? Посмотрите же, каковыя его главныя черты: «Заблужденіе можетъ быть не классическимъ, а какое классическое воспитаніе попрежнему бынать реально. На это можно, во-первыхъ, вернуться, что ни классическаго, ни реальнаго воспитанія не бынать, а есть классическое или реальное образованіе. Но, положимъ, что это неясночъ выраженіе (хотя, замѣтите, эта неясночъ вѣзлась во всю книгу), но чѣмъ объяснать смѣшаніе классизма съ реализмомъ? «Реализмомъ, говоритъ авторъ, мы называемъ все полезное и необходимое въ жизни». Сдѣлаемъ отсюда выводъ: классизмъ полезенъ и необходимо въ жизни—такъ что и не только въ области знаній, а въ области просвѣщенія, сдѣлательно, классизмъ есть реализмъ и реализмъ есть классизмъ. Но вопросъ въ томъ, въ какой именно жизни полезенъ и необходимо классизмъ: разнѣ вѣдь бынать жизни? Чтوبъ отвѣтить на это, намъ слѣдуетъ объяснить, какія черты классизма заставили авторъ возлюбитъ его. Возьмемъ на выдержку двѣ черты: 1) омаеивость древнаго міра, 2) безстрастная объективность. 3) уютіе идея древнаго міра, 4) вѣчно-золотой нейтралитетъ классическаго міра. Не вступая въ приторныя думна атмосфера среднягошлаго монастыря? Авторъ требуетъ отъ школы полной замкнутости, стремится изолировать ее отъ жизни, чтобъ тѣмъ самымъ дѣлать ей протрую гарантію отъ вліяній времени. Но—это жестоко заблужденіе. Хоронъ быть дѣтель, неимомомизмъ запросовъ времени, нутуающія въ разногласіяхъ нашихъ партій или фракцій, неизмѣной средствъ, ихъ возможности ориентироваться среди міра, совершенно ему чуждаго и непознаваемаго? Если въ немъ еще сохраняется хоронія едла, оны прѣизвѣтъ, ишлду, заблужденію ни за что его возможность, заставившаго его съ трудомъ, ишлду, должихъ ошлвокъ и испуганій, вѣрбатившаго трезвость направленія и научиться понимать значеніе времени. Въ немъ на всю жизнь разовьется жгучее отвращеніе къ школьной наукѣ и

кто знает! можетъ быть, и недобро! съ истинной гордостью. Но если это случится съ чѣлкомъ хорошо одареннымъ, то чѣлвкъ съ натурою поредренной или олоблота на жизнь, не поймавъ ни значенія современныхъ реформъ, ни сущности современнаго движенія и сдѣлается отбѣтлымъ консерваторомъ, или—на весь вѣкъ останется недокосомъ, будетъ прислушиваться къ въ тѣмъ, то въ другімъ, будетъ вѣчно колебаться и не будетъ знать, куда прѣизвѣтъ голову. Отсюда слѣдуетъ, что классическое образованіе необходимо и полезно не только въ жизни учюнаго или профессора, но сштинныхъ себѣ одному изъ классическихъ предметовъ. Такимъ образомъ, классицизмъ специализируется въ ішлвокихъ, сравнительно очень немногихъ, специальностяхъ. Это приводитъ насъ къ вопросу о личностныхъ, которому авторъ также посвящаетъ нѣсколько страницъ. Съ основными положеніями автора можно согласиться. Если говорить, что никогда нельзя предѣлать способностей и владѣностей чѣлвкъ съ дѣтства; часто бываетъ, чтобъ чѣлвкъ, прѣизвѣтаемій для извѣстнаго спеціальности, къ этой-то именно спеціальности оказывается неспособнымъ. Авторъ омаеиваетъ отчасти дисциплинарно; онъ стремится строго систематизировать воспитаніе и образованіе и въ переходнаго возраста отъ 14-ми до 17-ти лѣтъ прѣизвѣтъ «ишлду», въ смѣшанъ заведеніи, составившихъ переходъ отъ гимназій къ университету; онъ старается облегчить университетскія занятія студентоу періодически-продолжающимся труднѣмъ годѣ экзаменовъ. Это болѣе, чѣмъ можно, и выгодно для шлвокомъ случай, это—заплата на старое платье. Университетскую науку можетъ обогнать только жизнь, только зароси времени, а не экзамены.

Во вѣлкомъ случай, книга г. Уманца весьма любима, особенно та часть, гдѣ онъ разбираетъ отношенія нашего духовенства къ воспитанію.

— Г. Туркестановъ недавно издалъ собранный календаръ для ноябрія годовъ въ Лѣтисонѣ. Чѣмъ изданна, какъ сама отъ себя вѣстаетъ, устремлена вѣлкомъ на вышлду, выходящій въ шлвокомъ хронологии. Какому-то извѣстнаго, что у насъ существуютъ двѣ оны: древная, ештиннаго года отъ сотворенія міра и новая — отъ Р. Х. Давня лѣтисонскія ештинны отъ древней, такъ что первый годъ по Р. Х. былъ 5599 отъ сотворенія міра. Но, кромѣ того, нашъ древній годъ свисался со ш мѣра, то сентябръ. Отсюда и происходила до сихъ норъ болына часть хронологическихъ ошлвокъ. Въ календарѣ Туркестановъ есть нѣсколько указаній на ошлвокъ нашей хронологіи, но нѣтъ въ тѣмъ, и исправленіе ошлвокъ. Болыноча часть книжки занята таблицами, составленными на тысячу лѣтъ—отъ 900—1900 г. Но, кажется, было бы достаточно провести параллель между староу и новоу эромъ только до XVIII ст., потому что далѣе—параллель эта уже не имѣетъ реальнаго значенія. Тѣмъ болѣе странно переводитъ на древній счетъ годы нашъ современныя и будущія. Это не соотвѣствуетъ ибли календаря, который, по словамъ самаго составителя, изданъ «для возбужденія въ лѣтисонѣ. Но за последнее время календаръ этотъ неслѣдуетъ посылать при вѣлкомъ рода историческѣхъ изслѣдованій и разслухъ.

— Съ содержаніемъ новаго тома профессора г. Лѣтисонскаго можно познакомиться изъ его собственнаго предисловія.

«Для удобства читателей—говоритъ онъ—мы представимъ характеристику вѣлкихъ изъ шлвъ начеитанныхъ профессоу. Генералъ-майоръ Бюро (въ 1848 г.) кончилъ занимаемую имъ въ томъ Шамля позицію при селеніи Борчи, на тѣмъ основаній (какъ онъ выражается въ своемъ предисловіи), что захватилъ «глубоко ушлвоу въ общеполитическаго шлвреннаго оу отряда, шлвоившаго едла, салхъ ошлвоверъ справедливости этого объясненія. Генералъ-майоръ Юхановичъ салхъ въ 1855 году кувалтъ Кинуринъ англо-французамъ, не собирая военнаго совѣта для ошлвоженія вопроса объ оборонѣ кувалты, оставши во время ошлвоа салхъ безъ ушлвоженія до 20-ти орудій, салхъ вышло въ шлвности въ парламентаризмъ, а во время нахождения въ шлву обратился къ французскому правительству съ недостоинно просилоу. Шлвоившаго отъ эа шлву, ушлвоившаго въ Шамля г. Генералъ-полковникъ Рененшпайръ должоно представлять въ парламѣтѣ за мужество, омаеиванное, будто бы, въ сраженіи съ горнами при селеніи Барнелъ (1844 г.) четырехъ ошлвоверовъ, которые не участвовали въ ошлво сраженіи. Генералъ-майоръ Иштковскій ута-

нъ побѣдъ 33-хъ пленныхъ чиновъ изъ вѣнгерскаго ему полка (расположеннаго на границѣ съ Пруссіею), дабы не навлекъ начальству и самому себѣ несправости. Генерал-майоръ Лежанъ на учени, за немѣнимъ палочъ, изъ служебнаго рвенія (какъ онъ самъ объяснилъ), жестоко наказалъ шомполами двухъ гарнизонъ. Наконецъ, генералъ-лейтенантъ Мандрыка и Тришатины и губернаторъ Вуздаговъ, желая открыть виновныхъ въ кражѣ денегъ изъ кладовой сибирскаго флота въ казначействѣ, самовольно выжили изъ распоряженія съѣздственной комиссіи и вымогли отъ подсудимыхъ сознание посредствомъ пытокъ, именемъ подержали ихъ гнѣбному названію и кормили соловою рыбой, не давая пить. Вѣдѣніе этого въ кражѣ денегъ сознался лишь, который (какъ оказалось впоследствии) вовсе въ ней не участвовалъ, а одинъ изъ подсудимыхъ дурнотой поучился на самоубійство. Изъ дѣлъ о дуэляхъ особенно любопытны процессы: а) майора Шедръ, вѣнгерскаго на дуэль неславаго ему Артемьевскаго-Гулова, вѣдѣніе съора въ трагическія и б) поручика Станиславскаго и Подлаева, дуэль которыхъ не имѣла никакого результата, подобно тому, какъ она была лишена достоящаго повода. Дѣло о систематическомъ и последовательномъ расхищеніи тайныхъ собитіемъ Политковскихъ (петербургскихъ Монте-Кристо, какъ называли его въ обществѣ) съ 1834 по 1853 г., болѣе *миллиона ста тысячъ* руб. сер. изъ инвандищаго капитала обнаружало нейтральнаго уиущенія въ отлучности, въ ревизионнаго и храненія казенныхъ суммъ, которая была доуверенія предвѣдѣтелей и членовъ комитета 18-го августа 1854 года, ревизионнаго въ теченіе несколькихъ лѣтъ эти суммы по *фальшивымъ вѣдомостямъ*, такъ-что только случало нужно приносить, что не было расстрчено большое количество денегъ. Въ сравненіи съ этиъ дѣломъ расхищеніе командиромъ тульская оружейнаго завода генерал-майоромъ Лазаревичемъ казеннаго имущества (имъ впоследствии поименованаго) является менѣе важнымъ. Поступоеъ прапорщика Мельникова, отдавшаго свое рубу въ улану карачаго-дзюла и извоща объяснявшаго, что рубу бѣла и не только насильно отнята дворянами на большой дорогѣ, совершенно совпадаетъ съ дѣломъ въ Николая Кольцова-Масальскаго, который обвинилъ полковника Офрейна (требуваннаго отъ него уланты поручившихъ 500 р. с.) въ хищеніи у него часовъ. Дѣла о контрабандѣ разсылаются: 1) что весьма часто контрабанда водворяется при помощи вограничной стражи, содержимой правительствомъ именно съ той дѣлю, чтобъ препятствовать за яному, причѣмъ контрабандистамъ требуютъ записка изъ валапорской стражи въ обезпеченіе ее пропуску и провоза; 2) что въ томъ же стражи (дѣла Юлиуса и Апанаса); 3) что на начальныя стражи, будучи поставлены въ необходимость отступать послѣ поникъ контрабанды тайныхъ доносителей (только для вида участвующихъ въ контрабандѣ и содѣйствующихъ ее понимъ), не всегда могутъ съ точностью соблюдать формальности, предписанныя таможенными правилами (дѣла Шенгеліаева); 4) что въ случаѣ убійства сравнимаго лица, способствующаго контрабандѣ—это дѣлане должно быть отнесено къ необходимой оборонѣ (дѣла Держомана).



— Ужъ не побрегайте, почтенный хозяинъ, потъ и этого камлата примите! Въдъ за исключаемымъ нумеръ владоръ, особенно за равныхъ солдатомъ.

РУССКІЕ ТИПЫ.

служенія и обещалъ наказатъ Шкабло (безъ всякой вины съ его стороны) такъ, что его на прошлой вѣсн отпустилъ въ лазаретъ фельдшеръ Марковъ. Ташенко хаживалъ два удара по лицу капитану Горбунову (принимавшемуся въ этотъ мѣнь бити его шесть разъ); подоручить дежничъ уиинилъ въ пыломъ видѣ друку съ капитаномъ Комаровымъ и его тецею. Дѣло о нижнихъ чинахъ казанскаго инвандищаго команды представляется случаемъ нарушенія военной дисциплины, потому что упомянутые нижние чины обѣщали, что они не желаютъ принять назначеннаго имъ въ начальныя капитана Дунитрева, который (будто бы) отличился жестоко. Наконецъ, въ дѣлѣ объ убійствѣ заслуживающаго вниманія сѣвастопольскаго штабс-капитана Матвѣева напавшаго ридного Кабаненко розгами, наказки и ударами штыка (который притѣмъ съломалъ) до тѣхъ поръ, пока Кабаненко не умеръ; несколько арестантовъ курскаго вограничнаго замка уиисмотрителя послѣднато. Бремя, за то, что онъ воспринялъ имъ имѣть доступъ въ отдѣленіе арестантовъ и продолжать съ ними зловонную связь, что дозволялъ прейсшъ смотритель Кременскій; три арестанта вилевского ты-

ремнаго замка уиисмотрителя онаго, Марамина, за то, что послѣдній навосилъ извѣдомыиъ изъ нѣдъ любови; колесникъ съездъ Петровъ и мичманъ Претскій совершили, выходясь въ отпущеніе, покушеніе на убійство — первый своей женою по причинѣ, останевша пераскрыва, а послѣдній — товарища, вѣдѣніе взаимныхъ оскорбленій; прапорщикъ Соболевъ и конверъ Баранцевъ уиинили убійство четырехъ лицъ: первый при пособіи своего крѣпостнаго человека, съ дѣлю ограбленія снгарочнаго магазина, а послѣдній для отпущенія у пробѣгаю куджа Гибельулина шатауля съ деньгами. Въ заключеніе, мы присовокупимъ, что считали бы нѣдъ обзорнаго «Русскіе уголовные процессы» вполнѣ достигнутомъ, еслибы напаломъ убійдн читателемъ въ справедливости неправедной нами (въ предисловіи къ 1 т.) мысли, что и ответственна уголовная практика прежнихъ годовъ, съ которою мы старались ознакомитъ русскую публику, представляется не менѣе интереса, нежели практика иностранныхъ государствъ, гдѣ существуетъ множество сборниковъ для начатанія наиболее замѣчательныхъ уголовныхъ дѣлъ.»

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1869-й годъ.

Успѣхъ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО КАЛЕНДАРЯ на 1868 годъ, распроаранованаго во всѣхъ образованныхъ семействахъ, побудилъ насъ еще болѣе удивить третей годъ этого названія, самаго полнаго изъ всѣхъ существующихъ календарей. Обративъ особенное вниманіе на художественную часть, мы прилагаемъ къ календарю два великолѣпныхъ портрета Государя Императора и Государыни Императрицы, гравируемые на стали въ отдушливой пропускъ стѣнокъ (р. 30 в.), и четыре большихъ картинъ, рисованныхъ для нашего вѣдѣнія предвдорнымъ живописцемъ Тейхелемъ. Между двумя портретами помѣщены въ календарѣ: портретъ московскаго митрополита, князя Суворова, обер-полицеймейстера Трехова, покойнаго Соловьева, основателя румянцевскаго музея, князя Голицына и др. До 30 другихъ новыхъ рисунковъ, не являющихся въ русскихъ вѣдѣніяхъ, помещены въ нашемъ календарѣ, также какъ 12 вѣнгерскихъ на каждую мѣсяцу, составленныхъ г. Броуномъ, карта желѣзныхъ дорогъ въ Россіи и пр., и пр.

Название насъ составляетъ не только **полнѣйшій** календарь, но и ежегодникъ, съ которымъ можно справиться постоянно, потому что онъ содержитъ въ себѣ, кромѣ общезнакомыхъ свѣдѣній на будущій годъ, самые важныя свѣдѣнія за прошлый годъ и, сверхъ того, множество иллюстрацій.

Цена этого календаря доступна для всѣхъ: въ Петербургѣ и Москвѣ брошюрованныя **р. 50 в.**, въ англійск. папкѣ **р. 80 в.**, въ роскоши переп. **р. 70 в.** Для вограничныхъ **р. 75 в.**, а **р. 20 в.**, а **р. 3 р.**

Гг. книготорговцы дѣлаются уступка, соразмѣривъ ихъ требованіямъ. Объясненія принимаются по **1 коп.** за бумку мелкаго шрифта.

Людъ, выписывающихъ календарь и желающие имѣть болѣе двухъ портретовъ Государя и Императрицы, платятъ за каждый (крошъ первый) по 25 коп. за экземпляръ.

Такъ какъ печатаніе портретовъ на стали требуетъ продолжительнаго времени, то поднесъ на календарь открывается **заблаговременно**. Адресоваться въ контору А. О. Вуздана, на Невскомъ проспектѣ, докъ Голандской церкви, № 20.